

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(479.1):930.1

А.С. Аникеев

СОВРЕМЕННАЯ СЕРБСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О СТАНОВЛЕНИИ ЮГОСЛАВСКОЙ ПОЛИТИКИ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ¹

В статье рассматривается проблема формирования югославской внешней политики Югославии после возникновения советско-югославского конфликта в 1948 в освещении югославской и современной сербской историографии. Конфликт стал водоразделом во внешней политике югославского государства: дружеские и союзнические отношения с СССР и странами советского блока сменились враждебностью, которая заставила Белград обратиться за экономической, а затем военной и политической помощью и поддержкой к Западу, в первую очередь к США. В первые послевоенные годы, югославское руководство стремилось поставить свою страну в центр балканской политики, занять лидирующие позиции в коммунистическом движении в регионе, что вызывало непонимание и раздражение, как в Кремле, так и в сопредельных государствах. Официальная, партийная картина послевоенной истории Югославии и интерпретация ее внешней политики, представленная в работах Й. Броз Тито, Э. Карделя, М. Пьяде, С. Вукмановича-Темпо, дипломата Л. Матеса и других, почти полностью воспроизводилась в югославской историографии 1960 – 1980-х годов. Наиболее последовательно отстаивали официальное представление об «автохтонном» характере югославской внешней политики такие историки как Б. Тадич, М. Стойкович, В. Гавранов, С. Стоянович, подчеркивавшие, что в 1948 году произошло закономерное столкновение самостоятельной и свободной марксистской теории, и практики с государственно-бюрократическим социализмом. Корни политики неприсоединения в такой версии исторической ретроспективы

---

¹ Статья подготовлена, при поддержке РФФИ: проект № 18-09-00573 «Москва и Восточная Европа. Югославская модель социализма и страны советского блока. 1950-1960-е гг.».

хронологически располагаются в первых послевоенных годах, а если точнее в июне 1945 года, когда произошел известный кризис вокруг Триеста. С началом распада социалистической Югославии возникает процесс переоценки, прежде всего сербскими историками, прежних историографических тезисов, базировавшихся на партийных установках. В работах Д. Богетича (не сразу), И. Чавоски, Д. Бонджича, С. Селинича, Дж. Трипковича, А. Животича, Л. Димича происходил поворот от героической, партийной традиции в описании и анализе внешней политики, ее внеблоковой составляющей, к ее критическому осмыслению, отказу от пропагандистского описания происходивших процессов.

Ключевые слова: Югославия, советско-югославский конфликт 1948 года, югославская историография внешней политики социалистического периода, политика неприсоединения, И. Броз Тито, СССР, США и югославская внешняя политика, современная сербская историография.

A. Anikeev

CONTEMPORARY SERBIAN HISTORIOGRAPHY ON THE FORMATION OF THE YUGOSLAV NON-ALIGNMENT POLICY

The article deals with the problem of the formation of Yugoslav foreign policy after the emergence of the Soviet-Yugoslav conflict in 1948 in the coverage of Yugoslav and modern Serbian historiography. The conflict became a watershed in the foreign policy of the Yugoslav state: friendly and allied relations with the USSR and the countries of the Soviet bloc gave way to hostility, which forced Belgrade to seek economic, and then military and political help and support to the West, primarily to the United States. In the first post-war years, the Yugoslav leadership sought to put its country in the center of Balkan politics, to occupy a leading position in the communist movement in the region, which caused misunderstanding and irritation both in the Kremlin and in the neighboring states. The official party picture of the post-war history of Yugoslavia and the interpretation of its foreign policy as presented in the works of J. Broz Tito, E. Kardel, M. Piade, S. Vukmanovich-Tempo, career diplomat L. Mates and others,

was almost completely reproduced in the 1960-1980s Yugoslav historiography. Such historians as B. Tadich, M. Stoykovich, V. Gavranov, S. Stoyanovich emphasized that in 1948 there was a logical clash of independent and free Marxist theory and practice with state bureaucratic socialism. The roots of non-aligned politics in this version of historical retrospective are chronologically located in the first post-war years, and more precisely in June 1945, when there was a well-known crisis around Trieste. With the beginning of the collapse of socialist Yugoslavia, a process of reappraisal, first of all by Serbian historians, of the old historiographical theses based on party attitudes. In the works of D. Bogetic (not immediately), I. Chavoski, D. Bondzhich, S. Selinich, J. Tripkovich, A. Zhivotich, L. Dimich there was a turn from the heroic, party tradition in the description and analysis of foreign policy, its non-aligned component, to its critical reflection, rejection of the propaganda description of the processes taking place.

Key words: Yugoslavia, the Soviet-Yugoslav conflict of 1948, Yugoslav historiography of the foreign policy of the socialist period, non-alignment policy. I. Broz Tito, the USSR, USA and Yugoslav foreign policy, modern Serbian historiography.

УДК 94(479.24)

Э.Р. Вагабова

**КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ГОРОДАХ
СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX –
НАЧАЛА XIX)**

Подготовленный материал прослеживает основные этапы строительства культурно-зрелищных учреждений в городах Северного Азербайджана. В статье отмечается, что именно с оживлением общественно-политической и культурной жизни, развитием архитектуры наблюдается строительство в азербайджанских городах зрелищных зданий. Автор в предлагаемой статье на основе архивных источников и дополнительной литературы последова-

тельно освещает застройку зрелищных зданий, исходящую по инициативе театральных деятелей, а также как местных благотворителей и предпринимателей, так и зарубежных. Предлагаемая статья выявляет также и участие городского самоуправления в столь значимом событии в жизни городов Северного Азербайджана. Статья освещает театральные, музыкальные, балетные гастроли известных и ведущих театральных трупп, 30-летний юбилей постройки театра Г.З.Тагиева, на котором был исполнен написанный азербайджанским композитором Узеиром Гаджибековым гимн «Генерал Тагиев». Также автор освещает новые постановки спектаклей по произведениям азербайджанских, русских и зарубежных авторов. Сделан вывод о том, что, несмотря на ряд бюрократических моментов, строительство зрелищных учреждений продолжалось, обогатив архитектурный облик городов. Они сыграли значимую и благородную роль в культурной жизни азербайджанского народа, способствовали осуществлению культурного подъема, развитию эстетического вкуса у населения, закладывали основы разнообразия их культурного досуга.

Ключевые слова: Северный Азербайджан, архитектура, Г.З.Тагиев, театр, кинематограф, цирк, городское самоуправление, Бакинская дума, гастроли, досуг.

E. Vagabova

**CULTURAL AND ENTERTAINMENT INSTITUTIONS IN THE
CITIES OF NORTHERN AZERBAIJAN (THE SECOND HALF XIX -
EARLY XX CENTURY)**

The article traces the main stages of the construction of cultural and entertainment institutions in the cities of Northern Azerbaijan. The article notes that it is with the revival of socio-political and cultural life, the development of architecture that construction of spectacular buildings is observed in Azerbaijani cities. With the reference to archival sources and additional literature, the author covers the construction of buildings for entertainment activities, initiated by theatrical figures, as well as local philanthropists and entrepreneurs both local and

foreign. The proposed article also reveals the participation of urban self-government in such a significant event in the life of the cities of Northern Azerbaijan. It is concluded that, despite a number of bureaucratic issues, the construction of entertainment institutions continued, enriching the architectural image of cities. The article covers the theatrical, musical, ballet tours of famous and leading theater troupes, the 30th anniversary of the construction of the G.Z. Tagiyev Theater, which performed the hymn "General Tagiyev" written by Azerbaijani composer Uzeyir Hajibeyov. The author also highlights new productions of performances based on works by Azerbaijani, Russian and foreign authors. They played a significant and noble role in the cultural life of the Azerbaijani people, contributed to the implementation of a cultural upsurge, the development of aesthetic taste among the population, laid the foundations for the diversity of their cultural leisure.

Key words: Northern Azerbaijan, architecture, G.Z. Tagiyev, theater, cinema, circus, city government, Baku City Council, touring, leisure.

УДК 94(47).084

Л.Н. Величко

К.Р. Амбарцумян

**АРМЯНО-ГРУЗИНСКИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС И
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА В ЗАКАВКАЗЬЕ (1918 г.)¹**

В статье приводится анализ напряжённой и нестабильной политической ситуации в Закавказье в период 1918 г., когда Грузия, Армения и Азербайджан заявили о своей независимости и приступили к территориальному оформлению своих границ, окончательно похоронив идею Закавказской Конфедерации. Автор сосредотачивается на характеристике общественно-политических позиций в определении границ Армении и

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Большой Кавказ в контексте внешней политики России (1917 – 1922 гг.)», поддержанного РФФИ (18-09-00444).

Грузии, сложившихся в условиях продолжающейся Первой мировой войны. В статье исследуются не только убеждения правящих кругов, но также отражено видение ситуации публицистами, стремящимися оказать влияние на широкие массы населения.

Источниковую базу исследования составили дипломатические документы, воспоминания политических деятелей, материалы периодической печати. Их анализ позволил определить позиции сторон в обозначении концептуальных позиций формирования границ независимых государств, показать причины территориальных претензий Армении и Грузии, роль государств Антанты и причины их неудач в разрешении этно-территориальных противоречий, надолго определивших отношение к региону со стороны других государств.

Давая оценку приводимым фактам, авторы приходят к выводу, что, отдав абсолютный приоритет вопросам территориального размежевания при формировании собственной государственности, армянская и грузинская сторона в большей степени полагалась на арбитраж стран Антанты, не стремясь к самостоятельному решению вопроса. Идея создания Закавказской конфедерации, могущей оказаться наиболее жизнеспособным политическим формированием в условиях сложившейся геополитической ситуации, уступила место амбициям национальных политических элит, не справившихся с желанием во что бы то ни стало увеличить свои масштабы за счёт территорий соседей и определило за ними репутацию «недоговороспособных», что стало одной из причин потери так и не оформившейся государственности.

Ключевые слова: Закавказская конфедерация, Антанта, армяно-грузинская война 1918 г., газета «Грузия», Н. Жордания, З. Авалов.

L.Velichko

K. Ambartsumyan

THE ARMENIAN-GEORGIAN TERRITORIAL ISSUE AND THE PECULIARITIES OF NATION-STATE BUILDING IN THE TRANSCAUCASUS (1918)

The article provides the analysis of the tense and unstable political situation in Transcaucasia during the period of 1918, when Georgia, Armenia and Azerbaijan declared their independence and began to territorialize their borders, finally burying the idea of the Transcaucasian Confederation. The author focuses on the characterization of socio-political positions in defining the borders of Armenia and Georgia that have developed in the context of the ongoing World War I. The article explores not only the beliefs of the ruling circles, but also reflects the vision of the situation by publicists who seek to influence the broad masses of the population.

The source for study are different historical documents: diplomatic documents, memoirs of politicians, and periodical materials. Their analysis made it possible to determine the positions of the parties in designating the conceptual positions of the formation of the borders of independent states, to show the reasons for the territorial claims of Armenia and Georgia, the role of the Entente states and the reasons for their failures in resolving ethno-territorial contradictions, which for a long time determined the attitude of other states to the region.

Assessing the facts cited, the authors conclude that, having given absolute priority to the issues of territorial delimitation in the formation of their own statehood, the Armenian and Georgian sides relied more on the arbitration of the Entente countries, not trying to independently resolve the issue. The idea of creating a Transcaucasian Confederation, which could turn out to be the most viable political formation in the current geopolitical situation, gave way to the ambitions of national political elites, who could not cope with the desire to increase their scale at any cost at the expense of the territories of their neighbors and determined their reputation as “unsupportable”, which was one of the reasons for the loss of statehood that did not take shape.

Key words: Transcaucasian Confederation, Entente, Armenian-Georgian War of 1918, the newspaper Georgia, N. Zhordania, Z. Avalov.

УДК 629.135.2.19

В.В. Гагин

**ВКЛАД ВЫДАЮЩЕГОСЯ АВИАКОНСТРУКТОРА А.С. МОСКАЛЕВА
В РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО САМОЛЕТОСТРОЕНИЯ**

В представленной статье рассматриваются основные направления деятельности выдающегося советского авиаконструктора – А.С. Москалева, который стал достойным преемником и продолжателем эстафеты отечественной школы авиастроения, перешедшей к нему от И.И. Сикорского через Н.Н. Поликарпова. Автором детально представлены достижения А.С. Москалева, который стал автором более 40 новаторских конструкций летательных аппаратов, среди которых ряд самолетов под названием «САМ» - самолет Александра Москалева. А.С. Москалев был родоначальником дельтавидного крыла малого удлинения, позволившего мировой авиации совершить резкий качественный скачок в развитии сверхзвуковой и гиперзвуковой авиации. В статье подчеркивается, что любая его работа, будь то спортивный самолет, десантный планер или истребитель, отличалась изобретательностью инженерной мысли, была отмечена высоким профессионализмом и, как следствие, была одной из наиболее эффективных в своем классе в мире.

В статье удалось проследить, как идеи А.С. Москалева легли в основу разработки ряда самолетов, ставших одной из составляющих стратегического паритета Советского Союза, среди которых был суперсамолет М – 50 конструктора В.Н. Мясищева, а также сверхзвуковые стратегические бомбардировщики ОКБ Туполева Ту – 22 М 3 и Ту – 160, до сих пор стоящие на вооружении Воздушно-космических сил России, и ряд других. А.С. Москалеву принадлежит и авторство идеи воздушно-космического орбитального самолета, что неоднократно подчеркивал главный конструктор

советского воздушно-космического самолета «Буран» Г.Е. Лозино-Лозинский.

Новизной работы является комплексное изучение профессиональной биографии А.С. Москалева. Известный лишь узкому кругу специалистов, А.С. Москалев внес огромный вклад в развитие отрасли. Исследование существенно расширяет представления о советском самолетостроении и особенностях его развития. Благодаря широкому кругу источников, в том числе архивных, достижения советского авиаконструктора вписаны в контекст 1930-х гг., через перипетии его судьбы показан трагизм исторической эпохи.

Ключевые слова: А.С. Москалев, Н.Н. Поликарпов, И.И. Сикорский, самолеты «САМ», советская авиация, советское самолетостроение.

V. Gagin

CONTRIBUTION OF THE OUTSTANDING AIRCONSTRUCTOR A.S. MOSKALEV IN THE DEVELOPMENT OF THE SOVIET AERONAUTICAL ENGINEERING

This article discusses the main activities of the outstanding Soviet aircraft designer – A.S. Moskalev, who became a worthy successor of the national school of aeronautical engineering, which passed to him from I. Sikorsky through N.N. Polikarpov. The author presents A.S. Moskalev’s achievements in detail. He was the author of more than 40 innovative aircraft designs, among which a number of aircraft called “SAM” are Alexander Moskalev’s aircraft. A.S. Moskalev was the founder of the deltoid wing of small elongation, which allowed world aviation to make a sharp qualitative leap in the development of supersonic and hypersonic aviation. The article emphasizes that any of his work, whether it be a sports aircraft, a landing glider or a fighter, was distinguished by the ingenuity of engineering, was noted for its high professionalism and, as a result, was one of the most effective in its class in the world.

The author traced how the ideas of A.S. Moskalev formed the basis for the development of a number of aircraft, which became one of the components of the

strategic parity of the Soviet Union, among which was the super-plane M - 50 designer V.N. Myasishchev, as well as the supersonic strategic bombers of the Tupolev Design Bureau Tu-22 M 3 and Tu-160, still in service with the Russian Aerospace Forces, and a number of others. A.S. Moskalev also belongs to the authorship of the idea of an aerospace orbital aircraft, which was repeatedly emphasized by the chief designer of the Soviet aerospace aircraft Buran G.E. Lozino-Lozinsky.

The novelty of the work is a comprehensive study of the professional biography of A.S. Moskalev. Known only to a narrow circle of specialists, A.S. Moskalev made a huge contribution to the development of the industry. The study significantly expands the understanding of Soviet aircraft construction and the features of its development. Thanks to a wide range of sources, including archival ones, the achievements of the Soviet aircraft designer are inscribed in the context of the 1930s, through the vicissitudes of his fate the tragedy of the historical era is shown.

Key words: A.S. Moskalev, N.N. Polikarpov, I.I. Sikorsky, SAM aircraft, Soviet aeronautical engineering, Soviet aviation.

УДК 631.1(470)''19'':930(470)''19/20''-057.4

Б.Б. Дубенцов

**НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ПОЛЕМИКА ИЛИ НЕКОТОРЫЕ
ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ ХХ
В. В ТРУДАХ А.В. ОСТРОВСКОГО**

Изучение творческого наследия А.В. Островского, крупного специалиста по российской аграрной истории пореформенной России, еще только начинается и является актуальной задачей, так как его выводы об аграрном развитии Европейской России имеют определяющее значение для концепции российских революций и советской коллективизации. В статье рассматриваются возникшие еще в 1980-х гг. разногласия между А.В. Островским, с одной стороны, и Г.П. Жидковым и А.С. Забоенковой, с

другой, относительно характеристики указа 9 ноября 1906 г. Представлены позиция Островского, считавшего, что указ, положив начало столыпинской аграрной реформе, не имел приписывавшейся ему в литературе радикальности и предполагал постепенную трансформацию крестьянской общины, то есть отличался консервативностью. Эта позиция обосновывалась тем, что указом разрешалось крестьянам, вышедшим из общины, по-прежнему пользоваться ее нераздельными угодьями. На основе рассмотрения возражений, содержащихся в статье Г.П. Жидкова и А.С. Забоенковой, автор приходит к выводу об их недостаточной убедительности и выдвигает предположение, что по этой причине А.В. Островский не стал вести развернутую полемику с оппонентами. В статье также показано, что данная А.В. Островским характеристика указа 9 ноября составляла важную часть его концепции аграрного развития России конца XIX – первой трети XX в., сформулированной в ряде статей и посмертно изданной монографии. Показано, что взгляды А.С. Забоенковой на юридические аспекты столыпинской реформы, изложенные в ее недавних статьях, созвучны ранее высказанным суждениям А.В. Островского, а разногласия по поводу возможного в России перехода передельческой общины к общине-марке скорее являются недоразумением.

Ключевые слова: крестьянская община, аграрное развитие России конца XIX – первой трети XX в., историография столыпинской реформы, указ 9 ноября 1906 г., научная полемика.

B. Doubentsov

**UNHELD POLEMIC OR SOME PROBLEMS OF AGRARIAN
DEVELOPMENT OF RUSSIA AT THE FIRST THIRD OF XX CENTURY
IN WORKS OF A.V. OSTROVSKY**

The article studies creative heritage of the expert on the Russian agrarian history of post-reform Russia A.V. Ostrovsky. The author notes that this work is at initial stage and regards it as a relevant task. The importance of this research is confirmed by the fact that conclusions of A.V. Ostrovsky about agrarian

development of the European Russia have the defining value for the concept of the Russian revolutions and collectivization in the USSR. The article analyzes disagreements concerning the assessment of the Decree of November 9, 1906, which arose in 1980s between A.V. Ostrovsky, on the one hand, and G.P. Zhidkov and A.S. Zaboyenkova, on the other. The author notes that Ostrovsky believed this Decree, which started Stolypin's agrarian reform, didn't have the radicalism attributed to it in literature and assumed gradual transformation of the peasant community. Ostrovsky proved this conclusion by the fact that the Decree allowed the peasants who left community to keep on using undivided lands of community. Based on the analysis of the articles of G.P. Zhidkov and A.S. Zaboyenkova, the author claims their objections unconvincing and makes the assumption that for this reason A.V. Ostrovsky refrained from full-scale controversy with the opponents. The article declares that the assessment of the Decree of November 9 given by A.V. Ostrovsky was an important part of his concept of agrarian development of Russia in late 19th – the first third of the 20th century, which was formulated in a number of articles and a posthumously published monograph. The author proves that A.S. Zaboyenkova's opinion concerning the legal aspects of Stolypin reform stated in her recent articles are conformable to earlier stated judgments of A.V. Ostrovsky, and disagreements concerning the possibility of transition in Russia from repartition community (peredelcheskaya obschina) to community-mark are no more than misunderstanding.

Key words: peasant community, agrarian development of Russia at the end of the XIX – the first third of the XX century, historiography of Stolypin's agrarian reform, Decree of November 9, 1906, scholarship's debate.

УДК 94 (470.62/.67)

А.Т. Джумагулова

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РУССКО-НОГАЙСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XV–XIX ВЕКАХ**

Статья посвящена взаимоотношениям России и кочевавших на Северном Кавказе и Северном Причерноморье в конце XV – XIX вв. ногайских обществ. Последние принимали активное участие в политических событиях, связанных с расширением российского влияния на Восток. Анализируется характер этого взаимодействия в исторической ретроспективе, показывается как менялись позиции сторон в результате динамично менявшейся геополитической конъюнктуры. Особое внимание уделяется внешнеполитическим аспектам проблемы, которые, во многом и объясняют позиции сторон в процессе выстраивания социально-политической и культурной коммуникации. Приводятся аргументы в пользу гипотезы о причине исхода ногайцев на территорию Крымского ханства, что, по мнению автора, было связано с экспансией калмыков на ногайские кочевья. Отношения ногайцев с крымской и османской знатью носили прогрессивный характер лишь до начала попыток крымских ханов установить политический контроль в ногайских ордах, используя при этом крайне жесткие методы. В подобных условиях, в середине XVIII в., ногайцы стали искать выход из обременительного подданства, защиту и покровительства Российской империи. Показаны обстоятельства поиска взаимоприемлемых форм отношений между номадами и имперской администрацией. Конкретизируются места проживания основных групп ногайского населения, и даётся оценка тем нормативно-правовым актам, которые лежали в основе регламентации жизни кочевых родов. Показывается роль института приставства, как наиболее приемлемой в сложившихся обстоятельствах форме диалога между государством и ногайскими обществами. Аргументируется вывод об эффективности такой модели управления, которая позволяла невооружёнными методами разрешать возникающие спорные ситуации. Выясняются причины исхода значительной части ногайских кочевий в пределы Турции, и показывается трагическая судьба тех переселенцев, которые предпочли покинуть пределы России.

Ключевые слова: ногайцы, Российская империя, Северный Кавказ, Северное Причерноморье, кочевники, дипломатия, российское покровительство.

A. Dzhumagulova

SOME ASPECTS OF RUSSIAN-NOGAY RELATIONS IN THE XVI – XIX CENTURIES

The article is devoted to the relationship between Russia and the Nogai societies that moved in the North Caucasus and the Northern Black sea region at the end of the XV-XIX centuries. The latter took an active part in political events related to the expansion of Russian influence in the East. The nature of this interaction is analyzed in historical retrospect, it is shown how the positions of the parties changed as a result of a dynamically changing geopolitical conjuncture. Particular attention is paid to the foreign policy aspects of the problem, which, in many respects, explain the positions of the parties in the process of building socio-political and cultural communication. Arguments are presented in favor of the hypothesis about the reason for the exodus of the Nogais to the territory of the Crimean Khanate, which, according to the author, was associated with the expansion of the Kalmyks to the Nogai nomads. The relations of the Nogais with the Crimean and Ottoman nobility were progressive only until the beginning of the attempts of the Crimean khans to establish political control in the Nogai hordes, using extremely harsh methods. Under such conditions, in the middle of the XVIII century, the Nogais began to look for a way out of onerous citizenship, the protection and patronage of the Russian Empire. The circumstances of the search for mutually acceptable forms of relations between the nomads and the imperial administration are shown. The places of residence of the main groups of the Nogai population are specified, and those normative legal acts that underlie the regulation of the life of nomadic births are evaluated. The role of the institution of bailiff is shown as the most acceptable form of dialogue between the state and Nogai societies in the circumstances. The conclusion about the effectiveness of such a management model that allows unarmed methods to resolve emerging disputes is

argued. The reasons for the exodus of a significant part of the Nogai nomads to the borders of Turkey are clarified, and the tragic fate of those migrants who chose to leave Russia is shown.

Key words: Nogais, Russian Empire, North Caucasus, Northern Black sea region, nomads, diplomacy, Russian patronage.

УДК 94(5)

С.Л. Дударев

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ (ОБОБЩАЯ ОПЫТ ОТДЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)

Тематика Великого Шелкового пути (ВШП) становится популярной в России с начала 1990-х гг., когда в результате политических перемен страна стала более открытой внешнему миру. Ученые России и других стран проявили большое внимание к историческому опыту ВШП в связи с тем, что он дает уникальную возможность проследить трансрегиональные интеграционные связи внутри Евразии на протяжении последних двух тысяч лет. В вузах Северного Кавказа интерес к теме ВШП закономерен, так как один из участков Шелкового пути проходил именно здесь. Опыт изучения истории ВШП рассматривается в осуществляемых учеными Центра и Северо-Кавказского региона совместными проектами, в рамках которых в вузах региона проводятся научные конференции, защищаются диссертации, читаются дисциплины по выбору. Заметными форумами, на которых были представлены проблемы изучения связей между народами Северной Евразии, являются в недавнем прошлом межрегиональная научная конференция «Минаевские чтения», проходившая на историческом факультете Ставропольского государственного университета, а ныне представительная международная научно-практическая конференция «Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристских дестинаций на Северном Кавказе», проводимая в СКФУ. Репрезентативным примером исследования, которое поднимает вопросы внутриевразийской

коммуникации еще в древности является кандидатская диссертация представительницы Южной Кореи Ли Джи Ын, защищенная в Ставропольском госуниверситете и посвященная теме контактов ранних кочевников южнорусских степей с китайской цивилизацией, в которой автором изучаются китайские импорты и подражания им в памятниках между Южным Уралом и Балканами. В вузах Северного Кавказа имеется опыт разработок периодизаций всемирной истории, в которых ВШП выступает, как важная артерия, способствовавшая интеграции весьма удаленных друг от друга народов во всемирно-исторический процесс, в древности и средневековье (исторический факультет АГПУ). Вузы Северного Кавказа вносят свой вклад в развитие проблем исследования ВШП, что имеет сегодня большое прикладное значение в связи с развитием международного партнерства и туризма.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь (ВШП), евразийская интеграция, Ханьский Китай, историография Великого шелкового пути, интеллектуальная история.

S. Dudarev

ON STUDYING THE HISTORY OF THE GREAT SILK ROAD (REVIEW OF DIFFERENT STUDIES)

The theme of the Great Silk Road (GSR) has become popular in Russia since the early 1990s, when, as a result of political changes, the country became more open to the outside world. Scientists of Russia and other countries have shown great attention to the historical experience of the GSR due to the fact that it provides a unique opportunity to trace the trans-regional integration ties within Eurasia over the past two thousand years. In the universities of the North Caucasus, interest in the topic of GSR is logical, since one of the sections of the Silk Road was held here. The experience of studying the history of high school education is examined in joint projects carried out by scientists of the Central and the North Caucasus region, within the framework of which scientific conferences are held at universities, dissertations are defended, elective disciplines are read. Significant

forums in which the problems of studying relations between the peoples of Northern Eurasia were presented at the interregional scientific conference “The Minayev Readings” held at the history department of Stavropol State University, and now the representative international scientific and practical conference “The Historical and Cultural Heritage of the Great Silk Road and promotion of tourist destinations in the North Caucasus”, held in the North Caucasus Federal University. A representative example of a study that raises issues of intra-Eurasian communication back in antiquity is the Ph.D. thesis of the South Korean representative Lee Ji Eun, defended at the Stavropol State University and devoted to the topic of contacts between the early nomads of the South Russian steppes with Chinese civilization, in which the author studies Chinese imports and imitations of monuments between them South Ural and the Balkans. In the universities of the North Caucasus, there is experience in the development of periodizations of world history, in which the GSR acts as an important artery that promoted the integration of very distant peoples into the world-historical process, in antiquity and the Middle Ages (the history department of the Armavir State Pedagogical University). The universities of the North Caucasus contribute to the development of the problems of the GSR, which is of great practical importance today in connection with the development of international partnership and tourism.

Key words: Great Silk Road, Eurasian integration, Han China, historiography of Great Silk Road, intellectual history.

УДК 94.438

И.К. Ким

БРЕСТСКИЙ ПРОЦЕСС НАД ДЕЯТЕЛЯМИ ОППОЗИЦИИ

В 1931 – 1932 ГГ. В ПОЛЬШЕ

Статья посвящена не нашедшему специального отражения в отечественной историографии судебному процессу в Польше, ставшему известным как Брестский. Он проходил на рубеже 1931 – 1932 гг. в Варшаве. К суду была привлечена часть деятелей, заключённых в течение двух

месяцев на период предвыборной кампании 1930 г. в военную тюрьму в Бресте, представлявших левые и центристские партии блока Центролев. Процесс стал проявлением тенденции решительного наступления режима санации на оппозицию после выборов. Исследование опирается на опубликованные материалы процесса, свидетельства прессы, мемуары участников и современников. В статье прослеживается подготовка, ход, итоги и последствия судебного процесса. Обвинительный акт содержал обвинение в подготовке переворота и революции. Представлены отдельные этапы самого судебного процесса: речи обвиняемых, выступления прокуроров и адвокатов, а также приговор и борьба за его изменение. Обращается внимание на важность этого процесса для властей и их намерения: оправдать незаконность ареста брестских узников и издевательства над ними в тюрьме. При рассмотрении хода судебного процесса показываются политический характер обвинения и тактика прокуроров, любыми способами, пытавшимися доказать антигосударственный характер деятельности подсудимых. Тактика же защиты и выступления обвиняемых строилась не столько на полном отказе признать свою вину, сколько на встречных обвинениях властей и лично Ю. Пилсудского в узурпации в результате переворота власти и установлении личной диктатуры, многочисленных нарушениях законности в период существования режима санации. Слабость позиции обвинения повлияла на приговор суда: из него была исключена самая тяжкая статья, сроки заключения были назначены ниже минимальных, приговор был принят не единогласно судейской коллегией. Общественно-политический резонанс процесса в стране и мире серьезно ухудшил имидж польского государства и является одним из высших проявлений нарушения права и независимости суда в межвоенной Польше.

Ключевые слова: история Польши, режим санации, лагерь санации, Центролев, парламентские выборы 1930 г. в Польше, Брестский процесс.

I. Kim

BREST PROCESS OVER OPPOSITION ACTIVISTS IN 1931 – 1932 IN POLAND

The article is devoted to the litigation in Poland, which became known as Brest litigation, that did not find special reflection in Russian historiography. It took place at the turn of 1931 – 1932 in Warsaw. A part of the figures who were imprisoned for two months during the pre-election campaign of 1930 in a military prison in Brest, representing the left and centrist parties of the Centrolew bloc, were brought to trial. The process has become a manifestation of the tendency for a decisive offence against the opposition after the election. The study relies on published process materials, press testimonies, memoirs of participants and contemporaries. The article traces the preparation, course, results and consequences of the trial. The indictment charged with preparing a coup and revolution. Separate stages of the trial itself are presented: the speeches of the accused, the speeches of prosecutors and lawyers, as well as the verdict and the struggle for its change. Attention is drawn to the importance of this process for the authorities and their intentions: to justify the illegal character of the arrest of Brest prisoners and mockery of them in prison. When considering the course of the trial, the political nature of the prosecution and the tactics of the prosecutors who by any means tried to prove the anti-state nature of the activities of the defendants are shown. The tactics of the defense and the defendants' speeches were based not so much on a complete refusal to admit their guilt, but on counterclaims by the authorities and personally J. Piłsudski of usurpation as a result of a power coup and the establishment of personal dictatorship, numerous violations of the law during the period of the reorganization regime. The weak position of the prosecution influenced the verdict of the court: the heaviest sentence was excluded from it, the terms of imprisonment were set below the minimum, the verdict was not unanimously adopted by the panel of judges. The socio-political resonance of the process in the country and in the world has seriously worsened the image of the Polish state and is one of the highest manifestations of the violation of the law and independence of the court in interwar Poland.

Key words: history of Poland, clearance regime, clearance camp, Centrolew, 1930 parliamentary elections in Poland, Brest process.

УДК 947

В.В. Канищев

**БАЗА ДАННЫХ «ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ
ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ
В 1914 – 1922 ГГ.»: ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И
ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБРАБОТКИ**

В статье определены возможности электронной просопографической базы данных для многомерного изучения биографий офицеров российской императорской армии в 1914 – 1922 гг. Автор сформировал выборку социально-профессиональных данных о 1,5 с лишним тысячах офицеров гарнизонов Воронежской, Курской, Тамбовской губерний на 1914 г. и изменениях их жизни и карьеры на отрезках Первой мировой войны, Революции 1917 г., Гражданской войны. Анализ показателей возрастного, социально-сословного, национально-религиозного, образовательного состава, карьерного движения изученной когорты офицеров на 1914 г. в сравнении с социально-профессиональным обликом всего офицерского корпуса России показал типичность этой когорты, правомерность формулирования по результатам ее анализа широких выводов, положений, обобщений. Первые результаты обработки базы данных свидетельствуют, что по показателю возраста в изученных гарнизонах, как и в армии в целом, преобладали офицеры средних возрастов. В когорте было относительно немного молодых офицеров, но относительно большое число возрастных командиров (свыше 50 лет), которые физически не совсем были готовы к предстоящей войне. Установлено, что сословный состав офицеров гарнизонов Воронежской, Курской, Тамбовской губерний на 1914 г. был типичен по явному преобладанию дворянства. Но все-таки треть данной группы офицеров происходила из других сословий. Автор выявил, что в

национально-религиозном отношении около 90% членов изученной когорты были славянами православного исповедания. Небольшими, но заметными группами являлись поляки-католики и немцы-лютеране. По данным об образовании выяснились типичное для российского офицерского корпуса начала XX в. примерное равенство выпускников военных и юнкерских училища, близкая к общероссийской доля офицеров, получивших военное академическое образование. Для карьерного продвижения офицеров исследованной выборки, как и всех офицеров мирного времени, было характерно сравнительно замедленное получение званий и наград. Только около 100 офицеров когорты участвовало в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., русско-японской войне 1904 – 1905 гг., других военных кампаниях России конца XIX – начала XX в. Большинству офицеров предстояло набираться боевого опыта в ходе Первой мировой войны.

Ключевые слова: офицерство, просопография, историческая информатика, базы данных.

V. Kanishchev

**THE DATABASE “LIFE TRAJECTORIES OF THE RUSSIAN
IMPERIAL ARMY OFFICERS IN 1914-1922”: INFORMATION
POTENTIAL AND FIRST RESULTS OF PROCESSING**

The article defines the possibilities of electronic prosopographic database for multidimensional study of biographies of officers of the Russian Imperial army in 1914 – 1922. The author formed a sample of socio-professional data on more than 1.5 thousand officers of the garrisons of Voronezh, Kursk, Tambov provinces in 1914 and changes in their lives and careers during the First World War, the Revolution of 1917 and the Civil war. The analysis of indicators of age, social class, national-religious, educational structure, career movement of the studied cohort of officers for 1914 in comparison with the socio-professional appearance of the entire Russian officer corps, has shown the typical character of this cohort, the legitimacy of formulating broad conclusions, provisions and generalizations based on the results of its analysis. The first results of database processing show

that in terms of age in the studied garrisons, as well as in the army as a whole, middle-aged officers predominated. There were relatively few young officers in the cohort, but a relatively large number of age commanders (over 50 years old) who were not physically quite ready for the coming war. It is established that the class composition of officers of the garrisons of the Voronezh, Kursk, Tambov provinces in 1914 was typical of the apparent predominance of the nobility. But still a third of this group of officers came from other estates. The author revealed that about 90% of the members of the studied cohort were Slavs of the Orthodox confession. Small but notable groups were Catholic poles and Lutheran Germans. According to the data on education it turned out typical for the Russian officer corps of the early XX century approximate equality of graduates of military and cadet schools, close to the all-Russian proportion of officers who received military academic education. For career advancement of officers of the studied sample, as well as all officers of peacetime, was characterized by a relatively slow receipt of ranks and awards. Only about 100 officers of the cohort participated in the Russian-Turkish war of 1877-1878, the Russian-Japanese war of 1904-1905, other military campaigns of Russia in the late XIX – early XX century most of the officers had to gain combat experience during the First World War.

Key words: officers, prosopography, historical informatics, databases.

УДК 94(47).073 - 94(47).081

В.А. Колесников

**ВОЗВРАЩАЯ ИМЕНА ГЕРОЕВ ЗАБЫТОЙ ЭПОХИ (О ПОЛНЫХ
ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРАХ ЛИНЕЙНОГО КАЗАЧЕСТВА
КУБАНИ ЭПОХИ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ)¹**

В статье рассматривается сюжет о полных георгиевских кавалерах из линейных полков Кубани эпохи Кавказской войны, который остается по-прежнему в разряде малоизученных проблем. Имперская историография

---

¹ Автор выражает самую искреннюю признательность за помощь в подготовке данной статьи: Е.Н. Герасименко (г. Москва), А.И. Сапожникову (г. Санкт-Петербург) и А.Ю. Соколову (ст. Новотитаровская Краснодарского края).

Кубани не обращала должного внимания на статус нижних чинов, награждавшихся знаком отличия военного ордена Св. Георгия, и поэтому сведения, публиковавшиеся даже спустя несколько лет после окончания Кавказской войны, оказываются несвободными от ошибок. Безвестный автор заметки, помещенной в региональной газете в 1869 г. к числу здравствовавших в тот момент полных георгиевских кавалеров отнес отставного казака Ивана Чернышева из 1-й (Кавказской) бригады и отставного урядника Мартына Братухина из 2-й (Кубанской) бригады Кубанского войска. Привлечение документов из различных центральных и региональных архивов позволило выявить допущенную ошибку и, помимо урядника Братухина, установить другого действительного обладателя полного Георгиевского банта. Таковым героем оказался сотник Иван Сесекин, происходивший, как и Братухин, из ст. Прочноокопской. Жители данного казачьего поселения отличались массовой приверженностью к старообрядчеству, что создает трудности в реконструкции казачьих биографий. Вместе с тем, казаки-старообрядцы весьма заметно проявили себя в многолетней войне с горцами, и именно ст. Прочноокопская дала в описываемую эпоху более сотни георгиевских кавалеров и около трех десятков офицеров в Кавказское линейное, позднее – в Кубанское казачье войско. Тема, посвященная георгиевским кавалерам линейных полков Кубани эпохи Кавказской войны, все еще до конца не раскрыта, что требует дополнительных исследовательских усилий.

Ключевые слова: георгиевские кавалеры, линейные полки Кубани, эпоха Кавказской войны, старообрядческая община, Кавказская и Кубанская бригады, Кавказское линейное войско, Кубанское казачье войско, станица Прочноокопская, горцы.

V. Kolesnikov

**RETURNING THE NAMES OF THE HEROES OF THE FORGOTTEN
EPOCH (ON COMPLETE ST. GEORGE CAVALIERS OF THE LINE
COSSACKS OF THE KUBAN DURING THE CAUCASIAN WAR)**

The article discusses the plot devoted to the complete St. George cavaliers from the line Cossack's regiments of the Kuban in Caucasian War period. This problem still remains in the category of little-studied. The imperial historiography of the Kuban did not pay due attention to the ordinary Cossacks, who were awarded the military order of St. George for their many years struggle against the highlanders. In practice, it turns out that there were no systematic accounting of heroes and relevant statistics for Cossack's regiments and villages. The unknown author of a note published in a regional newspaper in 1869 included the retired Cossack Ivan Chernyshev from the 1-st (Caucasian) brigade and the retired Cossack's sergeant Martyn Bratukhin from the 2-nd (Kuban) brigade of the Kuban Cossack's army among the complete cavaliers who were still alive at that time. According to various documents found in central and regional archives, it turned out that the Cossack Ivan Chernyshev was not the complete cavalier. In spite of the found mistake it could be possible to identify another hero of the passed epoch. Such holder of a prestige award was a Cossack's officer (sotnik) Ivan Seseikin. It is interesting to stress that both heroes originated from stanitsa Prochnookopskaya. This Cossack's village was well-known as a greatest centre of Old Believers who conflicted with Orthodox clergy. At the same time, Cossacks-Old Believers showed themselves very noticeably in a long-term war with the highlanders. About more than a hundred St. George cavaliers and about three dozen Cossack's officers originated from stanitsa Prochnookopskaya and they glorified many times the Caucasian Line, and later the Kuban Cossack Army. The theme devoted to the St. George cavaliers of the Cossack's regiments of the Kuban in Caucasian War period still requires additional research efforts.

Key words: St. George cavaliers, line regiments of the Kuban, the epoch of the Caucasian war, the Old Believer community, the Caucasian and Kuban brigades, the Caucasian line Cossack's army, the Kuban Cossack's army, the Cossack's village (stanitsa Prochnookopskaya), highlanders.

**СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ 1939
г.: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫИГРЫШ ИЛИ ТРАГИЧЕСКАЯ ОШИБКА
СССР (К 80-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА)**

В истории Второй мировой войны советско-германский договор, подписанный 23 августа 1939 г., занимает особое место и вот уже 80 лет остается одним из широко обсуждаемых и дискуссионных вопросов второй половины XX – начала XXI вв. Значительные расхождения в понимании причин и целей, заинтересованных в заключении договора сторон, в трактовке достигнутых в их ходе результатов и допущенные стратегические просчеты, до настоящего времени остаются актуальными и полемичными как в отечественной, так и в зарубежной историографии советского и постсоветского периодов.

Мюнхенский «сговор», имевший целью «умиротворение» в Европе за счет расчленения и дальнейшей оккупации суверенной европейской страны, не принес ожидаемых результатов, но посеял страх и сомнения в небольших странах Восточной Европы. Советский Союз, не без основания опасавшийся за свою безопасность, в период с марта по август 1939 г., искал возможность сохранить нейтралитет, зондируя при этом англо-французскую позицию по вопросу заключения военно-политического соглашения с СССР. Длительные вялотекущие переговоры в мае-августе 1939 г., между Великобританией, Францией и СССР, где две первые державы стремились, прежде всего, столкнуть Советский Союз с фашистской Германией, перенеся вектор надвигавшейся войны на Восток, не дали реальных результатов и зашли в тупик. Гитлер, еще в апреле 1939 г., подписавший план «Вайс», предусматривавший с 1 сентября 1939 г., военные мероприятия по разгрому и захвату Польши, нуждался в договоре с СССР, который позволил бы Германии избежать войны на два фронта – на Западе и на Востоке. Сталин, опасавшийся создания единого антисоветского фронта и разуверившийся к

середине августа в искренности англо-французских предложений, увидел более широкие перспективы для безопасности Советского Союза и отсрочки войны с Германией, в появившейся возможности заключения договора с ней о ненападении, подписание которого немецкие дипломаты активно зондировали с мая – июня 1939 г. Германия, сосредоточившая к двадцатым числам августа 1939 г., более 1,5 млн. солдат, около 2800 танков и 2000 самолетов, остро нуждалась в скорейшем подписании договора о ненападении с СССР. Не желая откладывать начало военных действий, Гитлер пошел на очень значительные уступки, включавшие вопросы военно-политического, территориального, экономического характера, заранее авансированные в присланной им специальной телеграмме, врученной Сталину 21 августа 1939 г., в Москве Риббентропом (глава МИД Германии) и Молотовым (глава НКВД СССР) был подписан договор о ненападении и секретное приложение к нему о разграничении сфер влияния и территорий между СССР и Германией «на пространстве от Балтийского до Черного морей».

Ключевые слова: угроза войны, политика «умиротворения», переговоры, противоречие держав, национальные интересы, договор.

A. Kudryavtsev

THE SOVIET - GERMAN NON-AGGRESSION TREATY OF 1939: A STRATEGIC GAIN OR TRAGIC MISTAKE OF THE USSR (ON THE 80TH ANNIVERSARY OF SIGNING THE TREATY)

In the history of the Second World War, the Soviet-German Treaty, signed on August 23, 1939, occupies a special place and for 80 years remains one of the widely discussed and debatable questions of the second half of the 20th - early 21st centuries. Significant differences in understanding the causes and objectives, interested in concluding the agreement of the parties, the interpretation of the results achieved in their course and the admitted strategic miscalculations, remain up to date and controversial both in Russian and in foreign historiography of the Soviet and post-Soviet periods.

The Munich "conspiracy", which had the goal of "pacification" in Europe due to the dismemberment and further occupation of a sovereign European country, did not bring the expected results, but sowed fear and doubts in small Eastern European countries. The Soviet Union, not without reason fearing for its security, in the period from March to August 1939, was looking for an opportunity to maintain neutrality, while probing the Anglo-French position on the conclusion of a military-political agreement with the USSR. Long sluggish negotiations in May-August 1939, between Britain, France and the USSR, where the two first powers sought, above all, to push the Soviet Union with Nazi Germany, shifting the vector of the approaching war to the East, did not produce real results and reached an impasse. Hitler, back in April 1939, who signed the Weiss plan, which, from September 1, 1939, envisaged military measures to defeat and seize Poland, needed an agreement with the USSR that would allow Germany to avoid war on two fronts - in the West and in the East. Stalin, who was afraid of creating a single anti-Soviet front and disbelieved by the sincerity of the Anglo-French proposals by mid-August, saw broader prospects for the security of the Soviet Union and the postponement of the war with Germany, in the opportunity to conclude a non-aggression treaty with it, which German diplomats actively probed with May – June 1939. Germany, which by the twenties had concentrated more than 1.5 million soldiers, about 2,800 tanks and 2,000 airplanes, urgently needed to sign the agreement from the USSR. Not wanting to postpone the start of hostilities, Hitler made very significant concessions, including questions of a military-political, territorial, economic nature, advanced beforehand in a special telegram sent by him on August 21, sent to Stalin on August 23. In Moscow in 1939 Ribbentrop (German Foreign Minister) and Molotov (head of the USSR NKID) signed a non-aggression agreement and a secret annex to it on the delimitation of spheres of influence and territories between the USSR and Germany "in the area from the Baltic to the Black Sea".

Key words: threat of war, policy of "appeasement", negotiations, contradiction of powers, national interests, contract.

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ В БОРЬБЕ С
АЛКОГОЛИЗМОМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ**

В статье речь идет о движении против пьянства в России во второй половине XIX – начале XX в., а также о методах борьбы с алкоголизацией населения. Автором рассматриваются причины, приводившие к употреблению спиртных напитков в рабочей, крестьянской, солдатской среде, употребление алкоголя состоятельными гражданами. Отмечается участие в обсуждении методов борьбы с алкоголизмом среди врачей, учителей. Показана роль обществ трезвости в борьбе с алкоголизмом, в том числе Первого Московского общества трезвости, Александро-Невского общества трезвости. Обращено внимание на деятельность Русского общества охранения народного здоровья, в частности на работу комиссии, которая занималось научным исследованием вопросов алкоголизма и предлагала рекомендации по внедрению в практику методов борьбы с алкоголизмом. В статье автор поднимает проблему пьянства в Ставропольской губернии, отмечает насколько пагубным и распространенным было употребление алкоголя в крестьянской среде, настолько, что употребляли алкоголь даже дети. Отмечается, что в целях преодоления проблемы пьянства велась активная нравственно-воспитательная работа Андреевско-Владимирским братством, Обществом для содействия распространения народного образования. Большую работу по отвлечению населения Ставрополя от употребления спиртных напитков проводил Старофорштадский клуб трезвости. Движение за трезвость нашло практическую реализацию на Дону и Северном Кавказе в целом. В начале XX в. на Дону и Северном Кавказе открывались различные общественные организации, ставившие целью борьбу с пьянством. Отмечается, что на Северном Кавказе население не столь активно стремилось отказаться от употребления алкогольных напитков,

многие считали, что эту проблему нелегко решить. Автор показывает деятельность Попечительств о народной трезвости, их практическую работу – надзор за доходом питейной торговли, распространение здорового образа жизни, учреждение чайных, столовых. Показана роль члена III-й Государственной Думы от Самарской губернии М.Д. Чельшова, который ратовал за искоренение пьянства в России, в том числе, поднимал этот вопрос в Государственной Думе. Отмечается, что передовой общественностью России велась колоссальная работа по борьбе с алкоголизацией населения во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: организованная общественность, история повседневности, социальная история, попечительства народной трезвости, борьба с алкоголизмом.

E. Luybyshkina

**PUBLIC ORGANIZATIONS OF RUSSIA IN FIGHT AGAINST
ALCOHOLISM IN THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX
CENTURY: SOCIAL PRACTICES**

The article studies the movement against drinking in Russia in the second half of the 19th - early 20th century, the methods to tackle alcoholism of the population. The reasons that led to alcohol consumption in the working, peasant, soldier environment, alcohol consumption by wealthy citizens are considered. Participation in the discussion of methods of combating alcoholism among doctors and teachers is noted. The role of sobriety societies in the fight against alcoholism, including the First Moscow Sobriety Society, the Alexandro-Nevisky Sobriety Society, is shown. Attention was drawn to the activities of the Russian Society for the Protection of National Health, in particular to the work of the Commission, which was engaged in scientific research on alcoholism and offered recommendations on the introduction of methods of combating alcoholism. In the article, the author raises the problem of drinking in the Stavropol province, noting how harmful alcohol consumption in the peasant environment was that even

children consumed alcohol. It is noted that in order to overcome the problem of alcohol consumption, active moral and educational work was carried out by the Andreevsky-Vladimir Brotherhood, the Society to promote the spread of national education. A lot of work to distract the population of Stavropol from drinking alcohol was carried out by the Staroforstad Sobriety Club. Sobriety movement found practical implementation in the Don and the North Caucasus as a whole. At the beginning of the 20th century, various public organizations were opened on the Don and the North Caucasus to fight drinking. It is noted that in the Seven Caucasus the population did not actively seek to abandon the use of alcoholic beverages, many believed that this problem is not easy to solve. The author shows the activities of the Trustees on folk sobriety, their practical work - supervision of the income of the food trade, distribution of a healthy lifestyle, establishment of tea and dining rooms. The role of the member of the III State Duma from the Samara province M.D. Chelyshov, who advocated the eradication of drinking in Russia, including raising this issue in the State Duma, is shown. It is noted that the advanced public of Russia carried out enormous work to combat alcoholism of the population in the second half of the XIX - the beginning of the XX century.

Key words: organized community, history of everyday life, social history, guardianship national sobriety, fight against alcoholism.

УДК 94(47).066

С.И. Маловичко

**КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОШЛОГО В
ОЧЕРКОВОЙ ПРАКТИКЕ ИСТОРИОПИСАНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II И
И.П. ЕЛАГИНА¹**

В предметном поле источниковедения историографии изучается в вопросе о конструировании национального прошлого в очерковой практике историописания, которую осуществили императрица Екатерина II («Записки

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «Культура духа» vs «Культура разума»: Интеллектуалы и Власть в Британии и России в эпоху Перемен (XVII-XVIII вв.).

касательно российской истории») и известный екатерининский вельможа и масон И.П. Елагин («Опыт повествования о России»).

Автор статьи впервые актуализирует проблему классификации историографических источников второй половины XVIII в., в частности, такого их вида как очерк. Его подвидами, по мнению автора, следует считать «записки» и «опыт». Решая исследовательскую задачу, автор выявил основные черты, свойственные таким формам историописания, как «записки» и «опыт» в западноевропейской и российской историографии. Дана характеристика «Записок касательно российской истории», которые по мнению автора имеют видовые черты большой национальной истории и учебной книги по национальной истории. Однако присутствующее в самоназвании слово «записки» и рефлексия автора о цели историописания позволяют отнести его к виду очерков.

Из девяти частей «Опыта повествования о России» в 1803 г. была издана только первая часть. С остальными частями автор этой статьи ознакомился в рукописи, хранящейся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Есть основание считать, что Елагин использовал форму «опыта» для испытания своей оригинальной модели русской истории.

Учитывая формат научной статьи, автор проанализировал один сюжет (киевское событие 1068 г.) из произведений Екатерины II и И.П. Елагина (по рукописи РНБ). Для более корректного проведения анализа были использованы древнерусские летописи (изданные в XVIII в.) и привлечены тексты российских историков XVIII в. В.Н. Татищева и М.М. Щербатова. В результате проведенного анализа были выявлены черты социально ориентированного типа историописания, отличающегося от научного и черты присущие очерковой форме исторической наррации.

Ключевые слова: источниковедение историографии, очерковая форма наррации, опыт, записки, социально ориентированное историописание, Екатерина II, И.П. Елагин.

S. Malovichko

DESIGNING THE NATIONAL PAST IN THE ESSAYISTIC PRACTICE OF THE HISTORY WRITING OF CATHERINE THE GREAT AND I.P. ELAGIN

Within the subject field of source study of historiography the author studies the question of constructing the national past in the essayistic practice of historiography, which was carried out by Empress Catherine the Great (Notes on Russian History) and the famous Catherine nobleman and mason Ivan Elagin (Essay of the narration about Russia). The study actualizes the problem of classifying historiographical sources of the second half of the 18th century, in particular of their kind as an essay (“ocherk” – in rus., Abriß/“Umriß” – in germ.). According to the author, his notes should be considered “notes” and “essay” investigative task, the author points to the main features inherent in such forms of historiography as “notes” and “essay” in West European and Russian historiography. The characteristics of “Notes on Russian history” are given, which, according to the author, have specific features of a big national history and educational book on national history, however, the word “notes” present in the self-name and the author’s reflection on the purpose of historical writing allow him to be classified as essays.

From nine parts of “Essay of the narration about Russia” in 1803 only the first part was published. The author got acquainted with other parts in the manuscript which is stored in the Department of manuscripts of National Library of Russia (St. Petersburg). There is basis to consider that I. Elagin used a form of "essay" for test of the original model of the Russian history.

Considering a format of the scientific article, the author analyzed one plot (the Kiev event of 1068) from Catherine the Great and I. Elagin’s works (according to the manuscript). For more correct carrying out the analysis the Old Russian chronicles (published in the 18th century) were used and texts of the Russian historians of the 18th century Vasilii Tatishchev and Mickail Shcherbatov are attracted. As a result of the analysis, features of a socially oriented type of

historical writing that differing from scientific and lines inherent in a historical narration in the form of the essay were revealed.

Key words: source study of historiography, narration in the form of an ocherk/abriß (essay), essay, notes, socially oriented historical writing, Catherine the Great, I.P. Elagin.

УДК 94(47)+324

Н. Г. Мануковский

ОСОБЕННОСТИ ЖИЛИЩНО-БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДОНСКИХ ШАХТЕРОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА¹

Статья посвящена малоисследованному вопросу об особенностях жилищно-бытовой культуры донских шахтеров в пореформенный период. Рассмотрен ряд вопросов, связанных с ценностями и установками шахтеров в жилищно-бытовой сфере, их запросами и жизненными стандартами.

В рассматриваемый период абсолютное большинство шахтеров Дона проживали землянках-балаганах и землянках-каютках. В ряде случаев шахтеры отказывались переселяться из землянок в благоустроенные помещения. В течение 1860-80-х годов шахтерами Дона в ходе протестных выступлений не были выдвинуты требования по улучшению жилищно-бытовых условий. Эти факты дают основание утверждать, что основная масса шахтеров отличалась непритязательностью в жилищно-бытовой сфере, готовностью мириться с бытовой неустроенностью. У части шахтеров такая бытовая непритязательность объяснялась тем, что они работали сезонно и смотрели на свое жилище при рудниках как на временное.

Вместе с тем, уже в начале пореформенного периода при рудниках Дона стали появляться полноценные дома, построенные самими шахтерами, что свидетельствует о появлении среди них прослойки рабочих с более высокими бытовыми потребностями и жизненными стандартами. Также,

---

¹Статья написана в рамках исследования «Модернизация России: исследовательский опыт и образовательные практики» при финансовой поддержке гранта Южного федерального университета (ЮФУ) (проект № ВнГр-07/2017-16)

некоторые шахтеры-отходники на заработанные на рудниках деньги строили кирпичные или каменные дома в родных деревнях.

В период 1890-х годов большая часть шахтеров Дона (около 90%) была переселена из землянок в большие каменные казармы и дома от предприятия. Однако следует отметить, что переселение 90% шахтеров из землянок в казармы и семейные домики происходило исключительно по инициативе предприятий, что также подтверждает их бытовую непритязательность.

Ключевые слова: жилищно-бытовая культура, жизненные стандарты, непритязательность, землянки-балаганы, каютки, семейные домики, шахтеры, отходники.

N. Manukovskiy

FEATURES OF HOUSING AND HOUSEHOLD CULTURE OF THE DON MINERS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

The article is devoted to the little-studied question about the features of housing and household culture of the Don miners in the post-reform period. A number of issues related to the values and attitudes of miners in the housing sector, their needs and living standards are considered.

During the period under review, the vast majority of Don miners lived in dugouts and cabins. In some cases, the miners refused to move from the dugouts to comfortable premises. During the 1860-80-ies miners did not put forward demands for improvement of living conditions during protests. These facts give the basis to claim that the bulk of miners differed unpretentiousness in the housing and household sphere, readiness to put up with household disorder. Among some of the miners, this homely simplicity was due to the fact that they worked seasonally and looked at their home in the mines as temporary.

At the same time, at the beginning of the post-reform period at mines of Don the full-fledged houses constructed by miners began to appear that testifies to emergence among them a layer of workers with higher household needs and living standards. Also, some miners, hunters earned in the mines money to build brick or stone houses in their native villages.

During the 1890s, most of the Don miners (about 90%) were relocated from dugouts to large stone barracks and houses from the enterprise. However, it should be noted that the resettlement of 90% of miners from dugouts to barracks and family houses was solely on the initiative of enterprises, which also confirms their everyday unpretentiousness.

Key words: housing and domestic culture, living standards, simplicity, dugouts-the booths, kayutki, family houses, miners, seasonal workers.

УДК 94

Г.Н. Рыкун

Т.Н. Плехотнюк

**ВНУТРЕННИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ
ВОЗВЕДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ (1953-1961 гг.)**

В статье на фоне послевоенных экономических трудностей в Германской Демократической Республике раскрывается рост социально-политической напряженности в восточногерманском обществе в период так называемого берлинского кризиса, кульминацией которого стало укрепление секторальной границы в Берлине. Решение о строительстве Берлинской стены автор объясняет не только глубокими противоречиями в германо-германских отношениях, обострившихся после образования двух немецких государств, но и ужесточением холодного идеологического противостояния между Западом и Востоком. Бывшие союзники по антигитлеровской коалиции, прежде всего, США и СССР, поделившие Европу на зоны влияния, стремились не только укрепить свои позиции в подконтрольных им государствах, но и с помощью политико-дипломатических механизмов создать плацдармы для будущих баталий на фронтах «холодной войны». В силу этого они не смогли принять компромиссного решения по стабилизации обстановки в Восточном Берлине и определению статуса западной части города, а власти ГДР быстро воспользовались разногласиями в стане бывших союзников для кардинального решения проблемы бегства восточных немцев

через секторальную границу на Запад посредством строительства бетонной стены вокруг Западного Берлина.

Ключевые слова: Берлинский кризис, Берлинская стена, оккупационные зоны, секторальная граница, восстание рабочих, бегство на Запад, союзники, Восточная Европа.

G. Rykun

T. Plokhotnyuk

INTERNAL BACKGROUND AND EXTERNAL FACTORS FOR THE ESTABLISHMENT OF THE BERLIN WALL (1953-1961)

Against the background of post-war economic difficulties in the German Democratic Republic, the article reveals the growth of socio-political tension in East German society during the so-called Berlin crisis, culminating in the strengthening of the sectoral border in Berlin. The author explains the decision to build the Berlin Wall not only by the deep contradictions in the German-German relations, aggravated after the formation of the two German states, but also by the tightening of the cold ideological confrontation between the West and the East. Former allies in the anti-Hitler coalition, primarily the United States and the USSR, who divided Europe into zones of influence, sought not only to strengthen their positions in the states controlled by them, but also, using political and diplomatic mechanisms, to create bridgeheads for future battles on the fronts of the Cold War. Because of this, they could not make a compromise decision to stabilize the situation in East Berlin and determine the status of the western part of the city, and the GDR authorities quickly took advantage of the disagreements in the camp of the former allies to radically solve the problem of the flight of East Germans across the sectoral border to the West through the construction of a concrete wall around the West Berlin

Key words: Berlin crisis, Berlin Wall, occupation zones, sectoral border, workers' uprising, flight to the West, allies, Eastern Europe.

**ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА КАВКАЗСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАСПИЯ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. В ОПИСАНИЯХ РОССИЙСКИХ
МОРСКИХ ОФИЦЕРОВ¹**

Статья посвящена исследованию складывания в Российской империи феномена военного кавказоведения на примере эволюции практики описания береговой линии Каспийского моря. Автор показывает роль руководства Военного министерства, инициировавшего составление военно-статистических описаний Каспия командованием Каспийского флота, ее корреляцию с опытом составления описаний других морских владений России. В научный оборот вводятся два итоговых документа, появившихся в результате данной деятельности: записка о Каспийском море, составленная частным капитаном корпуса Штурманов Рыдалевым и описание Каспийского моря капитана Базановского.

В статье показано, что характер сведений, интересовавших морское начальство о Каспии, укладывался в приоритеты, которые Россия преследовала в данном регионе. Обе записки так же ярко свидетельствуют о том, как по мере продвижения границы имперских владений по Закавказью, расширялся круг знаний о регионе, а интересы в его описании смещались все дальше на Юго-Восток.

Статья фокусирует внимание на том, что при составлении чисто технических описаний, необходимых морскому командованию для организации безопасной навигации по расширяющейся «русской» части Каспия, морские офицеры неизбежно приходили к пониманию необходимости уделять внимание народам, проживавшим в регионе, что неизбежно вносило в текст их записок пласт сведений не имевших прямого отношения к технике мореплавания и конфигурации морских глубин возле

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-09-00037 «Военные кавказоведы Российской империи: исторические портреты, исследовательские практики и научное наследие».

берегов – к особенностям этнических культур, экономическому и отчасти, политическому укладу жизни народов, проживавших на описываемых ими берегах.

В завершении автор приходит к выводу об особенностях ранних российских военно-разведывательных исследований, которые создавались не для широкой публики – не с целью популяризации знаний о дальних окраинах империи, а писались военными для того, чтобы их читали такие-же военные. В результате знания, накопленные морскими офицерами о Каспии, не выходили за стены Морского министерства.

Ключевые слова: Кавказоведение, военно-статистические описания, исследования Каспийского моря, Морское министерство, генерал-гидрограф, Рыдалев, Базановский, Г.А. Сарычев.

D. Tkachenko

**THE SURVEY OF THE CASPIAN SEA CAUCASUS LITTORAL
THE FIRST HALF OF XIX CENTURY IN RUSSIAN NAVAL OFFICERS'
NARRATION**

The article concerns the phenomena of the military Caucasus studies in the Russian empire foundation. The author shows the role of the Military Ministry initiated the commencement of military statistical descriptions of the Caspian littoral together with the correlation of this activity with performing of such military-statistical descriptions of other sea possessions of Russia. All conclusions are based on two resulting documents that came into life as the result of the military-statistic activity: the description of the Caspian Sea of the captains Rydalev and Bazanovsky. They have never been used as a primary source.

The article headlines the idea that the core of the data the military Stuff was interested in collecting shows us the issues Russian Empire was interested to gain. The Notes of Russian captains either show how the interests were shifted according to the extension of Russian control on the Caspian Sea.

The article focuses on the idea that being interested in making the safe navigation by the extending Russian sector of the sea and gathering technical

information on its coastal line, the naval officers inevitably turned to the idea of having a stance on people who lived on the shores – on their cultural, ethnical and sometimes political features.

Finally, the author concludes that gathering military statistic data was very special in the Russian Empire. All the descriptions were not intended on the knowledge of the remote Imperial regions popularisation among Russian laymen but were written by the militaries concerned on supporting other militaries with the strategical information. That is why all the notes kept in military vaults were utter unknown to the Russian publics.

Key words: Caucasus studies, military statistic descriptions, the investigation of the Caspian Sea, Sea Ministry of Russia, the hydrography General, Rydalev, Bazanovsky, Sarychev.

УДК 94(470.64)

Н.А. Шаожева

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ, СОСТАВА И СТРУКТУРЫ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС КАК
ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ В 1985-1991
ГГ.**

В статье анализируются вопросы численности, состава и структуры Кабардино-Балкарской организации КПСС, отражающие региональный вариант внутрипартийной жизни «руководящей и направляющей силы советского общества» в 1985-1991 гг. Изменение этих ключевых факторов ясно показывает, как в условиях трансформации советской общественно-политической системы 1985-1991 гг. проявлялись кризисные процессы внутри КПСС. Обоснована авторская периодизация, отражающая динамику этих процессов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения этих кризисных процессов внутри Кабардино-Балкарской организации КПСС, которые отражали, с одной стороны, снижение ее политической,

идеологической и организационной роли в жизни республики, степени политической адаптации к новой социально-политической реальности, формируемой ЦК КПСС, а, с другой, позволяют реконструировать события развала региональной политической системы.

Основными источниками исследования послужили архивные материалы, собранные в Центре документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики, которые содержат подробные данные по численности, половозрастному, профессиональному, национальному составу республиканской парторганизации. Информация, полученная из архивных статистических документов, дополняется опубликованными материалами личного происхождения и сведениями из средств массовой информации.

В работе освещены события, связанные с появлением новых политических сил и с развитием общественных процессов, которые обусловили негативную трансформацию роли и статуса Коммунистической партии Советского Союза.

Показано, как формирующиеся национальные общественные организации, изначально создаваемые в качестве культурных центров по возрождению языка, культуры и истории, получив определенную поддержку общества, стали реальной оппозиционной силой, противостоящей партийным и советским органам республики.

Ключевые слова: КПСС; Кабардино-Балкарская организация КПСС, перестройка, динамика численности; состав, структура, идеология.

N. Shaozheva

DYNAMICS OF NUMBER, COMPOSITION AND STRUCTURE OF THE CABARDINO-BALKARIA ORGANIZATION OF THE CPSU AS THE REFLECTION OF ALL CRISIS PROCESSES IN SOCIETY IN 1985 - 1991

The article analyzes the issues of the size, composition and structure of the Kabardino-Balkaria organization of the CPSU, reflecting the regional version of the intra-party life of the "leading and guiding force of Soviet society" in 1985-1991. The change in these key factors clearly shows how in the context of the

transformation of the Soviet social and political system 1985-1991 crisis processes within the CPSU were manifested. The author's periodization, reflecting the dynamics of these processes, is substantiated.

The relevance of the study is conditioned by the need to study these crisis processes within the Kabardino-Balkaria organization of the CPSU, which reflected, on the one hand, the decline of its political, ideological and organizational role in the life of the republic, degree of political adaptation to the new socio-political reality formed by the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, and, on the other hand, allow to reconstruct the events of the collapse of the regional political system.

The main sources of the study were archival materials collected at the Documentation Center for the Modern History of the Kabardino-Balkaria Republic, which contain detailed data on the number, age, professional, national to the Republican Party. Information obtained from archival statistics is supplemented by published personal material and media information.

The work highlights the events related to the emergence of new political forces and the development of social processes, which led to a negative transformation of the role and status of the Communist Party of the Soviet Union. It shows how the emerging national social organizations, originally established as cultural centers for the revival of language, culture and history, having received some support from society, have become a real opposition force, opposing the party and Soviet bodies of the republic.

Key words: Communist party, Kabardino-Balkaria Communist party organization, restructuring, population dynamics; composition, structure, ideology.

А.А. Волков

М.А. Волков

И.А. Уваров

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЕГО НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОСТЬ

В статье рассматриваются особенности формирования пенитенциарного сознания осужденных и его негативное влияние на личность. Интерес к этой проблеме, по мнению авторов, продиктован тем, что, данный феномен, присущ только государствам бывшего Советского Союза. Именно здесь неформальные отношения между осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, сформировались в качестве специфического морального императива. В качестве основы для реализации такого рода неформальных норм определены особенности иерархической системы организации и управления всем пенитенциарным социумом. В статье, предпринята попытка системного анализа принципов формирования пенитенциарного сознания осужденных посредством использования неформальных норм поведения. Такое воздействие, осуществляется в зависимости от статусных и ролевых установок различных групп осужденных. Здесь, можно увидеть своеобразную конкуренцию между требованиями легального закон, декларирующего равенство всех осужденных перед законом, и «избирательностью» неформальных норм, которые могут как в зависимости от конкретной ситуации изменять характер внутригрупповых отношений. Используется как правило, статусно-ролевая модель, при которой уровень притязаний зависит от места, которое занимает индивид в неформальной иерархической системе.

Авторы убедительно показывают, что такого рода негативное моральное воздействие на личность осужденного, продиктована желанием некой компенсации в системе ценностной ориентации обусловленной

существенными различиями в жизнедеятельности обычного человека и осужденного. Такого рода компенсация по мнению авторов, осуществляется на двух уровнях субъективном – индивидуальном и коллективно – групповом. В этой связи в качестве показательной группы авторы выделяют лидирующую группу пенитенциарного сообщества, которая выступает в качестве субъекта определяющего степень криминализации отношений в пенитенциарном социуме. Основным средством, по мнению авторов, является агрессивно-насильственная установка таких социальных образований. Степень противоречий между ними обусловлено определенного рода стереотипом поведения, который основывается на жестких противоречиях, между свободным обществом и лицами находящимися в изоляции от него. Эта категория осужденных находится на самой «верхней ступени» неформальной иерархии, что дает ей возможность оказывать существенное влияние на всю систему взаимоотношений в пенитенциарном социуме.

Ключевые слова: неформальные нормы поведения, пенитенциарный социум, пенитенциарное сообщество.

A. Volkov

M. Volkov

I. Uvarov

FORMATION OF PENITENTIARY CONSCIOUSNESS OF CONVICTS AND ITS NEGATIVE IMPACT ON PERSONALITY

The article deals with the peculiarities of the formation of penitentiary consciousness of convicts and its negative impact on the personality. The interest to the problem, according to the authors, is preconditioned by the fact that this phenomenon is inherent only in the States of the former Soviet Union. It is here that informal relationships between convicts serving sentences of imprisonment have emerged as a specific moral imperative. As a basis for the implementation of this kind of informal norms, the features of the hierarchical system of organization and management of the entire penitentiary society are defined. The article analyzes

the system of the principles of formation of penitentiary consciousness of convicts by means of use of informal norms of behavior. Such influence is carried out depending on the status and role settings of different groups of convicts. Here, you can see a kind of competition between the requirements of the legal law, declaring the equality of all convicts before the law, and the "selectivity" of informal norms, which can, depending on the specific situation, change the nature of intra-group relations. As a rule, the status-role model is used, in which the level of claims depends on the place occupied by the individual in the informal hierarchical system.

The authors convincingly show that this kind of negative moral impact on the personality of the convicted person is dictated by the desire for some compensation in the system of value orientation due to significant differences in the life of an ordinary person and a convicted person. This kind of compensation, according to the authors, is carried out at two levels subjective – individual and collective – group. In this regard, as an indicative group, the authors identify the leading group of the penitentiary community, which acts as a subject determining the degree of criminalization of relations in the penitentiary society. The main means, according to the author, is aggressive-violent installation of such social formations. The degree of contradiction between them is due to a certain kind of stereotype of behavior, which is based on the rigid contradictions between a free society and persons in isolation from it. This category of convicts is at the "top level" of the informal hierarchy, which gives it the opportunity to have a significant impact on the entire system of relations in the penitentiary society.

Key words: informal norms of behavior, prison society, prison community.

УДК 349.2

Т.Ф. Вышеслава

**СТАНОВЛЕНИЕ ФАБРИЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В
СФЕРЕ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ**

Исторический аспект изучения проблем урегулирования коллективных трудовых споров в России заслуживает более пристального внимания, в том числе сквозь призму современных проблем правового регулирования отношений в сфере труда. Исторический анализ правовых норм нацеливает законодателя на разработку эффективного механизма адекватного отражения закономерностей развития трудовых отношений. Выявление конкретных объективных и субъективных условий возникновения коллективных трудовых споров ориентирует на устранение их негативных последствий и является актуальным, по сей день.

Статья посвящена правовому анализу дореволюционного периода становления в Ставропольской губернии механизмов мирного разрешения коллективных трудовых конфликтов. В ней рассмотрены на фоне отсутствия правовой регламентации российского фабричного законодательства, применяемые в практике меры по урегулированию разногласий между работодателями и работниками по материалам государственного краевого архива Ставропольского края. Автором впервые анализируется порядок разрешения коллективных трудовых конфликтов, органами, созданными в губернии на принципе равноправия участия спорящих сторон, показана роль рабочего движения, профессиональных союзов за свои трудовые права. Автором акцентируется значение заключения коллективных трудовых договоров как фундамента локального регулирования коллективных трудовых споров.

Ключевые слова: коллективные трудовые конфликты, рабочие, работодатели, трудовые права, стачечное движение, забастовка, требования рабочих, профессиональные союзы, органы по разрешению трудовых конфликтов, коллективных договоров.

T. Vysheslavova

**FORMATION OF FACTORY LEGISLATION IN THE FIELD OF
COLLECTIVE LABOR DISPUTES RESOLUTION**

The historical aspect of the study of the problems of settlement of collective labor disputes in Russia deserves closer attention, including through the prism of modern problems of legal regulation of relations in the field of labor. Historical analysis of legal norms focuses the legislator on the development of an effective mechanism of adequate reflection of the laws of labor relations. Identification of specific objective and subjective conditions of collective labor disputes focuses on the elimination of their negative consequences and is relevant to this day.

The article is devoted to the legal analysis of the pre-revolutionary period of formation of mechanisms of peaceful settlement of collective labor conflicts in Stavropol province. Against the background of the lack of legal regulation of the Russian factory legislation it examines the applied in practice measures to resolve disputes between employers and employees on the materials of the state regional archive of the Stavropol territory. The author analyzes for the first time the order of collective labor conflicts resolution, the bodies established in the province on the principle of equal participation of the disputing parties, the role of the labor movement, trade unions for their labor rights. The author emphasizes the importance of collective labor agreements as the foundation of local regulation of collective labor disputes.

Key words: collective labor disputes, workers, employers, labor rights, strike movement, strike, workers' demands, trade unions, labor dispute resolution authorities, collective agreements.

УДК 340.1

Р.Р. Габрилян

И.Н. Ключовская

Е.В. Коница

**ПРАВОВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ: ОТ ГЕНЕЗИСА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ К РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Настоящая статья посвящена анализу понятия и содержания правового плюрализма, рассмотрению отдельных подходов (как отечественных, так и зарубежных авторов) к роли правового плюрализма и его значению для различных государств и правовых систем современности. Отмечается, что несмотря на многочисленные исследования в сфере правового плюрализма, в настоящее время отсутствует не только единый подход к определению данного института, но и единого мнения относительно наименования рассматриваемого явления.

В данном исследовании правовой плюрализм рассматривается не только с теоретико-правовых, но и историко-правовых позиций, что, несомненно, способно обогатить любой научный труд. В правовой доктрине исследуемая категория появилась сравнительно недавно, всего около 50 лет назад, что стало логичным результатом крушения колониальной системы и появления необходимости для новых независимых государств обеспечить сосуществование исторически сложившихся обычно-правовых норм с колониальным правом, распространённым метрополиями. Приводятся доводы относительно изменения понятия правового плюрализма с течением времени.

В статье раскрываются наиболее актуальные вопросы, касающиеся правового плюрализма, в частности, такие как особенности источников права в государствах с наличием правового плюрализма, исторические предпосылки к оформлению правового плюрализма и ряда других вопросов. Приводятся доводы относительно позитивного и негативного опыта правового плюрализма в различных странах мира. Рассматривается роль правового плюрализма в разрешении правовых конфликтов и реституционного правосудия. Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования концепции правового плюрализма и изучения влияния данного института на правовые системы государств.

Научная новизна работы состоит в анализе зарубежной научной литературы, посвящённой правовому плюрализму, а также в выявлении

положительных и отрицательных факторов правового плюрализма в современных условиях развития правовых систем различных государств.

Ключевые слова: правовой плюрализм, источники права, правовой обычай, колонии, нормативно-правовой акт, мусульманское право.

R. Gabrilyan

I. Klyukovskaya

E. Konina

LEGAL PLURALISM: FROM THE GENESIS OF THEORETICAL CONCEPT TO IMPLEMENTATION IN MODERN CONDITIONS

The presented paper covers the analysis of a study of the concept and the matter of "legal pluralism", an examination of approaches (both domestic and foreign authors) to the role of legal pluralism and its significance for various states and modern legal systems. It is noted that despite numerous studies in the field of legal pluralism, currently there is not a unified approach to the definition of this institution as well as a consensus on the name of the phenomenon under consideration.

In this study, legal pluralism is considered not only from the point of legal theory but also from the position of legal history, which, undoubtedly, can enrich any scholar paper. In the legal doctrine, the examined conception appeared relatively recently, only about 50 years ago. It was the logical result of the collapse of the colonial system and the emergence of the need for newly independent states to ensure the coexistence of historically established customary laws with colonial law distributed by metropolises. Arguments are given regarding the change in the concept of legal pluralism over time.

The article highlights the most topical issues concerning the legal pluralism, such as features of sources of law in states with the presence of legal pluralism, historical background to the evolution of legal pluralism and several other issues. Arguments are given regarding the positive and negative experience of legal pluralism in various countries of the world. The role of legal pluralism in resolving legal conflicts and restorative justice is also considered. The conclusion is drawn

on the need to subsequently study the concept of legal pluralism and study the impact of this institution on the legal systems of states.

The scientific originality of the research lies in the analysis of foreign scientific literature on legal pluralism, as well as in the identification of positive and negative factors of legal pluralism in modern conditions of development of various states' legal systems.

Key words: legal pluralism, sources of law, custom, colonies, normative act, Muslim law.

УДК 341: 342

Д.В. Галушко

**ИНСТИТУТ РЕФЕРЕНДУМА В КОНТЕКСТЕ ЧЛЕНСТВА
ГОСУДАРСТВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ**

В статье рассматриваются основные вопросы проведения референдумов в отдельных странах-членах Европейского Союза в отношении вопросов, связанных с функционированием и развитием ЕС. Автор даёт характеристику современного значения института референдума в связи с продолжающимися процессами региональной интеграции и участием государств в них на основе делегирования суверенных полномочий. Членство в Европейском Союзе, как международной организации *sui generis*, предусматривает передачу государствами реализации части своих ключевых суверенных полномочий институтам и органам ЕС. Данный институт неразрывно связан с понятием «суверенитет», а именно с концепцией «народного суверенитета», что предполагает участие граждан в осуществлении функций государства, в том числе, в отношении участия в межгосударственных объединениях. Выражением этого, среди прочего, является институт референдума. Многие государства-члены Европейского Союза используют референдумы для решения вопросов, связанных с процессами европейской региональной интеграции. Автор статьи выделяет три категории референдумов, связанных с членством в ЕС. Во-первых, это

референдумы, касающиеся присоединения к европейскому Союзу. Ко второй категории можно отнести референдумы, касающиеся одобрения международных договоров Союза, которые вносят изменения в учредительные договоры ЕС. В третью категорию входят референдумы о выходе из состава Европейского Союза. К данной категории относятся референдумы о выходе, проведённые в Великобритании в 1975 и 2016 гг. Если на первом был получен отрицательный результат, то второй референдум стал причиной инициирования процесса выхода Великобритании из Европейского Союза — Brexit. В целом, референдумы как приоритетная форма прямого народовластия продолжают свой генезис на качественно новом уровне: расширяется круг стран, практикующих референдумы с целью принятия общественно значимых решений; увеличивается круг вопросов, выносимых на всенародное голосование, а сами референдумы, проводимые в отдельных государствах, приобретает не только общенациональное, но и международное значение, что подтверждает практика Европейского Союза.

Ключевые слова: референдум, членство государств в ЕС, Европейский Союз, суверенитет, Великобритания, Брекзит, Ирландия.

D. Galushko

THE INSTITUTE OF REFERENDUM IN THE CONTEXT OF MEMBERSHIP IN THE EUROPEAN UNION

The article discusses the main issues of holding referendums in particular European Union member-states in relation to issues related to the functioning and development of the EU. The author gives a description of the current importance of the institute of the referendum in connection with ongoing processes of regional integration and the participation of states in them on the basis of delegation of sovereign powers.

Membership in the European Union, as an international organization sui generis, provides for the states' transfer of part of their key sovereign powers to EU institutions and bodies. This institution is inextricably connected with the

concept of «sovereignty», namely with the concept of «popular sovereignty», which implies the participation of citizens in the execution of functions of the state, including with regard to participation in interstate entities. An expression of this, among other things, is the institution of a referendum. Many member-states of the European Union use referenda to resolve issues related to European regional integration processes. The author of the paper identifies three categories of referenda related to EU membership. Firstly, these are referenda regarding accession to the European Union. The second category includes referenda regarding the approval of international treaties of the Union, which amend the EU constituent treaties. The third category includes referenda on secession from the European Union. Exit referenda held in the UK in 1975 and 2016 fall into this category. If a negative result was obtained at the first, the second referendum became the reason for initiating the process of Great Britain's exit from the European Union — Brexit. In general, referenda as a priority form of direct democracy continue their genesis at a qualitatively new level: the circle of countries practicing referenda is expanding with the goal of making socially significant decisions; the range of issues submitted to a popular vote is increasing, and the referenda held in individual states are acquiring not only national but also international significance, which is confirmed by the practice of the European Union.

Key words: referendum, EU member states, European Union, sovereignty, United Kingdom, Brexit.

УДК 342.95

А.А. Дегтярёва

**РЕГИСТРАЦИОННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО
АГЕНТА**

Актуальность данной статьи имеет теоретические и практические предпосылки. Теоретическое значение разработок регистрационных правоотношений с участием некоммерческих организаций, приобретающих статус иностранного агента, обусловлено тем, что научная литература по административному праву в настоящее время не содержит анализ особенностей процедур государственной регистрации данных субъектов и вытекающих из этого отличий их административной правосубъектности от правосубъектности некоммерческих организаций, не имеющих статуса иностранного агента. Практическое значение исследования вопросов данной разновидности регистрационных отношений определяется тем, что от оптимальной их организации зависит дальнейшее развитие гражданского общества, поскольку, с одной стороны, наличие таких организации является показателем развития демократии в государстве, но с другой – цели деятельности иностранных агентов могут быть направлены на причинение ущерба Российской Федерации. Большое значение для обеспечения соблюдения законности в деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, имеет организационно-управленческая деятельность государства, которая связана с реализацией исполнительной власти и находит выражение в различных административно-правовых средствах, включая применяемую на разных этапах функционирования некоммерческих организаций государственную регистрацию в качестве иностранного агента, что гарантирует прозрачность их финансирования и политической деятельности и снижает риски причинения вреда интересам Российской Федерации. В данной статье определено место государственной регистрации в структуре административно-правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Научная новизна статьи заключается в том, что на основе проведённого анализа законодательства о некоммерческих организациях и практики его применения впервые выявлены особенности нормативно-правового

регулирования, затрагивающие государственную регистрацию некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, и показывающие специфику их административной правосубъектности, что может способствовать дальнейшим исследованиям в данной сфере.

Ключевые слова: регистрационные правоотношения, некоммерческие организации, иностранный агент, административно-правовое регулирование, административное принуждение.

A. Degtyareva

**REGISTRATION LEGAL RELATIONS IN THE SYSTEM OF
ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE
ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF NON-PROFIT
ORGANIZATIONS ACTING AS A FOREIGN AGENT**

The relevance of this article has theoretical and practical prerequisites. Theoretical developments in the registration of legal relations with the participation of non-profit organizations, acquiring the status of a foreign agent, due to the fact that the scientific literature on administrative law currently does not contain an analysis of the features of procedures of state registration of these subjects and the resulting differences in their administrative legal personality from the legal personality of non-profit organizations not having the status of a foreign agent. The practical significance of the research questions of the variety registration of the relationship is determined by the fact that the optimal organization depends on the further development of civil society, since, on the one hand, the existence of such organizations is an indicator of the development of democracy in the state, but the objectives of foreign agents can be intended to the injury of the Russian Federation. Of great importance to enforce the law in the activities of non-commercial organizations performing functions of a foreign agent, has organizational and managerial activities of the state, which is associated with the implementation of Executive power, and finds expression in various legal and administrative means, including applied at different stages of the functioning of non-profit organizations state registration as a foreign agent, this ensures

transparency of their financing and political activities and reduces the risk of harm to the interests of the Russian Federation. This article defines the place of state registration in the structure of administrative and legal regulation of non-profit organizations that perform the functions of a foreign agent. The scientific novelty of the article lies in the fact that on the basis of the analysis of the legislation on non-profit organizations and the practice of its application for the first time the features of legal regulation affecting the state registration of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent, and showing the specifics of their administrative legal personality, which can contribute to further research in this area.

Key words: registration legal relations, non-profit organizations, foreign agent, administrative and legal regulation, administrative coercion.

УДК 342.95

О.А. Лакаев

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Актуальность данной статьи связана с её теоретической и практической значимостью. Теоретическое значение исследования особенностей административно-правовых режимов обусловлено тем, данная категория является одной из ключевых в административном праве, однако в научной литературе доминирует традиционный подход к таким режимам, не учитывающий современные тенденции развития законодательства и связывающий административно-правовые режимы с системой правоограничений для граждан и организаций в целях обеспечения безопасности. Практическое значение анализа характерных признаков административно-правовых режимов определяется тем, что от их тщательной научной проработки зависит дальнейшее развитие административного законодательства, поскольку разработка системного подхода к данным режимам, учитывающего необходимость не только обеспечения

безопасности, но и поступательного экономического развития государства, может способствовать внедрению последующих нормативных нововведений в законодательство об особых правовых режимах осуществления экономической деятельности. Большую значимость для обеспечения административно-правовых режимов имеет некоторая трансформация системы субъектов государственного управления, включающую не только органы исполнительной власти федерального и регионального уровней, но и иных субъектов – государственных корпораций, управляющих компаний, наблюдательных и экспертных советов, чем обеспечивается экономичность государственного управления. В данной статье выявлены наиболее характерные черты административно-правовых режимов с учётом развития законодательства последних двух десятилетий, в котором наряду с традиционными режимами были урегулированы и иные, обеспечивающие инновационное развитие, режимы. Научная новизна статьи заключается в том, что на основе проведённого анализа теоретических подходов к административно-правовым режимам и административного законодательства выделены и подробно охарактеризованы их отличия от иных отраслевых правовых режимов, дополнены имеющиеся представления о них, переосмыслено представление о режимах как исключительно о системе запретов и ограничений, предложена идея о возможности установления режимов на административно-договорных началах, что может способствовать дальнейшим исследованиям в данной сфере.

Ключевые слова: административно-правовой режим, субъекты государственного управления, органы исполнительной власти, обеспечение безопасности, обеспечение экономического развития.

O. Lakaev

ON THE PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES

The relevance of this article is connected with its theoretical and practical significance. The theoretical value of the study of peculiarities of administrative-

legal regimes is due to the fact this category is one of the key administrative law, however, the literature is dominated by the traditional approach to these regimes, not taking into account modern trends of development of legislation and binding administrative-legal regime of system restrictions for citizens and organizations to ensure security. The practical value of the analysis of the characteristic features of administrative-legal regimes is because of their thorough scientific study depends on the further development of administrative law, since the development of a systematic approach to these regimes, taking into account the need not only security, but sustainable economic development of the state, can contribute to the implementation of later regulatory amendments to the laws on special legal regimes of economic activity. A certain transformation of the system of subjects of public administration, which includes not only the Executive authorities of the Federal and regional levels, but also other subjects-state corporations, management companies, Supervisory and expert councils, is of great importance for ensuring administrative and legal regimes, this ensures the efficiency of public administration. This article identifies the most characteristic features of administrative and legal regimes, taking into account the development of legislation of the last two decades, in which, along with traditional regimes, other regimes providing innovative development were regulated. Scientific novelty of the article lies in the fact that, on the basis of the analysis of theoretical approaches to legal and administrative regimes and administrative law are allocated and in detail described their differences from other legal regimes, supplemented by existing perceptions of them, rethought the idea of the modes solely on the system of prohibitions and restrictions, proposed the idea of the possibility of establishing regimes on the administrative and contractual basis that can facilitate further research in this area.

Key words: administrative and legal regime, subjects of public administration, executive body, security provision, ensuring economic development.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЕЙ И КУРОРТОВ

Изменения, внесенные в 2013 г. в законодательство, устанавливающее правовой режим особо охраняемых территорий, повлекли за собой исключение из их состава курортов и лечебно-оздоровительные местности. Подверглись корректировке и нормы Земельного кодекса РФ и связанного с ним законодательства, в результате чего возник ряд проблем теоретического и прикладного характера. На сегодняшний день земли курортов отнесены к землям особо охраняемых территорий, но ст. 94 Земельного кодекса РФ, содержащая закрытый перечень земель особо охраняемых территорий, курорты и лечебно-оздоровительные местности не упоминает.

Серьезные расхождения обнаруживаются и при сравнительном анализе Земельного кодекса РФ и ФЗ от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости», а также Градостроительным кодексом в части установления границ зон округа санитарной (горно-санитарной) охраны.

Базовым источником правового регулирования режима лечебно-оздоровительных местностей и курортов является ФЗ от 23.02.1995 г. №26-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», однако и он не в полной мере отвечает реальным потребностям в регулировании отношений санаторно-курортного комплекса из-за своей фрагментарности и неполноты. Требуется существенная корректировка курортного законодательства, что придает теме проведенного исследования актуальность.

В статье проводится детальный анализ элементов правового режима земель курортов, включая анализ правового режима зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов.

Наряду с исследованием действующего законодательства в статье приводится характеристика изменений, которые планируется внести в нормативные правовые акты, регулирующие земельно-правовую сферу курортных отношений и делается вывод о том, что новеллы в случае их принятия приведут к необоснованной либерализации существующего правового режима земель зон округа санитарной (горно-санитарной) охраны курортов.

По итогам проведенного исследования формулируются выводы, обладающие новизной, касающиеся совершенствования правового режима земель курортов.

Ключевые слова: курорты, лечебно-оздоровительные местности, земли, округ санитарной (горно-санитарной) охраны

E. Navasardova

G. Chechel

R. Nutrikhin

THE PROBLEMS OF THE LEGAL REGIME OF LANDS OF HEALTH- IMPROVING AREAS AND RESORTS

Changes made to the legislation establishing the legal regime of specially protected areas in 2013 resulted in the exclusion of resorts and health-improving areas from their content. The norms of the Land code of the Russian Federation and related legislation were also amended, resulting in a number of theoretical and applied problems. To date, the land of the resorts referred to the lands of specially protected areas on Art. 94 of the Land code of the Russian Federation, containing the closed list of lands of especially protected territories, resorts and health-improving areas are not mentioned.

Serious discrepancies are found both at the comparative analysis of the Land code of the Russian Federation and FL of 13.07.2015 N 218-FL (edition of

25.12.2018) "On state registration of real estate", and also the town-planning code regarding establishment of borders of zones of the district of sanitary (mounting and sanitary) protection.

The basic source of legal regulation of the regime of health-improving areas and resorts is the Federal law of 23.02.1995 №26-FL (ed. of 28.12.2013) "On natural healing resources, health-improving areas and resorts", however, it does not fully meet the real needs in the regulation of relations of the health-resort complex because of its fragmentation and incompleteness. A significant adjustment of the resort legislation is required, which makes the topic of the study relevant.

The article provides a detailed analysis of the elements of the legal regime of resort lands, including the analysis of the legal regime of the district of sanitary (mounting and sanitary) protection of resorts.

Along with the study of the current legislation, the article describes the changes that are planned to be made to the normative legal acts regulating the land and legal sphere of resort relations and concludes that the novelties, if adopted, will lead to unjustified liberalization of the existing legal regime of land areas of the district of sanitary (mounting and sanitary) protection of resorts.

According to the results of the study, the conclusions with novelty concerning the improvement of the legal regime of land resorts are formulated.

Key words: resorts, health-improving areas, lands, the district of sanitary (mounting and sanitary) protection.

УДК 341.322

Р.Э. Невский

Н.С. Троицкий

**ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЧЕЛОВЕЧНОСТИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РЕШЕНИЯХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ АД НОС**

Авторы подчеркивают, что для отечественной уголовно-правовой системы имеют силу решения международных уголовных трибуналов по

Руанде и бывшей Югославии. Это особенно важно, так как именно в них дано официальное разъяснение сущности военных преступлений и преступлений против человечности. Однако в решениях международных трибуналов *ad hoc* сходные по объективным и субъективным признакам деяния (убийства, пытки, акты сексуального насилия и другие) квалифицировались в одних случаях в качестве военных преступлений, а в других – как преступления против человечности.

В соответствии с действующими конвенционными нормами, совершение актов насилия в отношении военнопленных и приравненных к ним лиц, а также в отношении пленных в ходе внутренних вооруженных конфликтов должно расцениваться как военное преступление. Поэтому основная проблема при квалификации содеянного как преступления против человечности или военного преступления возникает только в случае, если потерпевшими являются представители гражданского населения.

Исходя из предписаний норм международного уголовного права и решений международных трибуналов *ad hoc*, если преступное деяние (при установлении всех «конвенционных» и «контекстуальных» условий) совершено в отношении представителей гражданского населения в ходе вооруженного конфликта международного или немеждународного характера либо в непосредственной связи с таким конфликтом, то оно должно быть квалифицировано как военное преступление.

В соответствии с конвенциональными нормами и общими нормами международного права, для квалификации содеянного как преступления против человечности должен быть установлен контекст «широкомасштабного» и/или «систематического» нападения на гражданское население. Принципиально важна позиция Международного трибунала по бывшей Югославии, о том, что нападение на гражданское население не обязательно должно одновременно являться и широкомасштабными, и систематическими. Данное деяние может быть квалифицировано как

преступление против человечности, если соответствует хотя бы одному из этих «контекстуальных» условий.

В решениях международных трибуналов ad hoc выработано еще одно принципиально важное для квалификации преступлений против человечности правило: вовлеченность государства в совершение преступлений против человечности (в виде осуществления «плана» или «политики») не является обязательным признаком.

Ключевые слова: военные преступления, преступления против человечности, Нюрнбергский трибунал, Римский Статут Международного уголовного суда, Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде.

R. Nevsky

N. Troitsky

**WAR CRIMES AND CRIMES AGAINST HUMANITY: GENERAL
AND PARTICULAR IN THE DECISIONS OF INTERNATIONAL
CRIMINAL TRIBUNALS AD HOC**

The authors underline that the decisions of international criminal tribunals in Rwanda and the former Yugoslavia are valid for the domestic criminal law system. This is especially important; since it is in them that an official explanation of the essence of war crimes and crimes against humanity is given. However, in decisions of international ad hoc tribunals, acts that were similar in objective and subjective terms (murder, torture, acts of sexual violence and others) were qualified in some cases as war crimes, and in others as crimes against humanity.

In accordance with applicable convention norms, the commission of acts of violence against prisoners of war and persons equated with them, as well as against prisoners during internal armed conflicts, should be regarded as a war crime. Therefore, the main problem in qualifying an offense as a crime against humanity or a war crime arises only if the victims are civilians.

Based on the requirements of international criminal law and the decisions of international ad hoc tribunals, if a criminal act (when all «conventional» and «contextual» conditions are established) was committed against representatives of the civilian population during an armed conflict of international or non-international character or in direct connection with such conflict, it must be qualified as a war crime.

In accordance with conventional norms and general norms of international law, in order to qualify an offense as a crime against humanity, the context of «widespread» and/or «systematic» attacks on the civilian population must be established. The position of the International Tribunal for the Former Yugoslavia that the attack on the civilian population does not have to be both large-scale and systematic is fundamentally important. This act can be qualified as a crime against humanity if it meets at least one of these «contextual» conditions.

In the decisions of the international ad hoc tribunals, one more principle has been developed for qualifying crimes against humanity: the involvement of the state in committing crimes against humanity (in the form of implementing a «plan» or «policy») is not a mandatory feature.

Key words: war crimes, crimes against humanity, Nuremberg Tribunal, Rome Statute of the International Criminal Court, International Tribunal for the Former Yugoslavia, International Tribunal for Rwanda.

УДК 343.5

Д.В. Пучков

**ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ
РЕАЛИЗАЦИИ КИБЕРНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В настоящей статье рассмотрены основные объективные признаки составов преступлений, определенных в российском уголовном законодательстве в сфере реализации кибернетических технологий. При этом дается критическая оценка понятию «компьютерная информация».

Признается, что примечание к ст. 272 УК РФ в этой части, не соответствует сложившимся и развитым отношениям в данной области, а передача информации может производиться и иными, не предусмотренными уголовным законом способами. Установлено, что большинство преступлений, предусмотренных Главой 28 УК РФ совершаются с использованием кибернетических технологий, а компьютерная информация является лишь частью данных технологий. В этой связи предлагается новая редакция понятия «компьютерная информация». Кроме того, определено, что преступления в сфере компьютерной информации подлежат выделению в отдельный раздел Уголовного Кодекса Российской Федерации, определив родовый объект такого рода преступлений как отношения в сфере кибернетических технологий, что соответствовало бы как существующему развитию компьютерных технологий, так и определенному уникальному кибернетическому пространству их совершения. В ходе анализа ст. 273 УК РФ установлено, что нормативно-определенное понятие «вредоносная программа» отсутствует, в связи с чем предлагается привести данное понятие в соответствие со стандартами. Актуализируется повышенная общественная опасность преступлений в сфере кибернетических технологий на примере введение нового состава преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, на фоне принятия нового Закона и понятия «критическая информационная структура Российской Федерации». На основе проведенного исследования составов преступления в указанной сфере и новаций в нормативно-правовом регулировании признается необходимость криминализации ряда деяний, таких как неправомерное ознакомление с компьютерной информацией и неправомерные воздействие на компьютерную среду и компьютерную информацию в частности, особое внимание предлагается также уделить особо квалифицирующему признаку в виде тяжких последствий. Признается возможным учитывать правоприменительными органами повышенную степень общественной опасности данных преступлений, совершенных с

использованием кибернетических технологий с адекватным отражением выводов при назначении уголовного наказания по данным преступлениям.

Ключевые слова: преступность, уголовное законодательство, кибернетические технологии, киберпреступность, компьютерная информация, объективные признаки преступления, состав преступления.

D. Puchkov

OBJECTIVE ELEMENTS OF CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF CYBER TECHNOLOGIES WITHIN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article studies the main objective elements of crimes in the sphere of cyber technologies. The article discusses in details the term «computer information». In that context the author remarks that the note to Article 272 of Russian Criminal Code does not correspond to the well-established practice in the sphere of cyber technologies. It shall be noted that it is possible to transfer information in other ways, the list provided by the Code is not complete. The article says that most of the crimes from Chapter 28 of Russian Criminal Code are committed with the usage of cyber technologies. At the same time computer information is only a part of cyber technologies. Accordingly, the author proposes updated version of understanding of term «computer information». In addition, the article points out at the necessity of institution of separate Section in the Criminal Code devoted to crimes in the sphere of computer information. The generic object of crime will be defined as relations in the sphere of cyber technologies. Innovations of this kind would correspond to requirements of the present day. In the context of Article 273 of the Code it is emphasized that there is no proper legal definition of the term «harmful computer programme». The article proposes to standardize that term. The article pays attention to the high danger of crimes in the sphere of cyber technologies as to the fact of recent introduction of the Law and the term «critical informational infrastructure of the Russian Federation» and introduction of new Article 274.1 to the Criminal Code. As the result of analysis of elements of crimes in the sphere of cyber technologies and recent legal updates it is

crucial to criminalize a number of actions. Among them unlawful acquaintance with computer information and unlawful influence upon computer environment and information. Also close attention shall be paid to such constituent element of a crime as heavy consequences. Law enforcement officials should take into account the increased degree of public danger of crimes in the sphere of cyber technologies when they impose punishment.

Key words: crime, criminal legislation, cyber technologies, cybercrime, computer information, objective elements of a crime, elements of a crime.

УДК 347.65/.68

Р.Ш. Рахматулина

В.С. Савина

Е.А. Свиридова

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТИЗАЦИИ – НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ¹**

На современном этапе развития новых технологий в последнее время большое внимание уделяется искусственному интеллекту. Статья посвящена искусственному интеллекту и роботизации. Под искусственным интеллектом понимается технология создания компьютерных программ, при этом такие программы работают как обучающиеся системы, накапливают опыт, собирают информацию, умеют анализировать и делать оценки, применяют накопленные знания в повседневной жизни. Делается вывод о том, что во всем мире нет единого законодательного акта в области искусственного интеллекта и использования роботов. Многие специалисты предлагают введение изменений в существующие законы, регулирующие отдельные области, связанные с искусственным интеллектом. Отмечено, что большое значение для развития цифровых технологий и искусственного интеллекта в

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

области гражданского права, как одной сфер, влияющих на оборот прав, оказание услуг, заключение договоров является совершенствование таких понятий, как информация, большие данные, ответственность, информационная безопасность, защита персональных данных и т.д. В соответствии с новыми возможностями искусственного интеллекта важно определить искусственный интеллект – это субъект или объект правоотношений. При этом это является определяющим моментом в различных системах законодательства. На современном этапе развитие искусственного интеллекта происходит также с использованием роботов, их поведением. В связи с этим следующим важным этапом является определение правовых понятий технологий, используемых в процессе искусственного интеллекта. В статье осуществлен анализ норм Великобритании и Эстонии по регулированию искусственного интеллекта и роботизации. В итоге проведенного исследования авторами сделан вывод о необходимости разработки программ развития робототехники, искусственного интеллекта в важных отраслях экономики и выработки общей концепции становления и развития правового регулирования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робот, правовое регулирование роботизации, правовое регулирование искусственного интеллекта.

R. Rakhmatulin

V. Savina

E. Sviridova

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ROBOTIZATION - A NEW STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

At the present stage of development of new technologies, much attention has recently been paid to artificial intelligence. The article is devoted to artificial intelligence and robotization. Artificial intelligence refers to the technology of creating computer programs, while such programs work as learning systems,

accumulate experience, collect information, know how to analyze and make assessments, and apply accumulated knowledge in everyday life. It is concluded that all over the world there is no single legislative act in the field of artificial intelligence and the use of robots. Many experts propose changes to existing laws governing specific areas related to artificial intelligence. It was noted that of great importance for the development of digital technologies and artificial intelligence in the financial field, as one of the important areas of the digital economy is the improvement of financial services, information security, protection of personal data, etc. In accordance with the new capabilities of artificial intelligence, it is important to determine artificial intelligence - this is the subject or object of legal relations. Moreover, this is a defining moment in various systems of legislation. At the present stage, the development of artificial intelligence also occurs with the use of robots, their behavior. In this regard, the next important step is to determine the legal concepts of technologies used in the process of artificial intelligence, and is there a need to separate robotics and robot law separately into an independent field of research, as happens in foreign law. The article analyzes the norms of Great Britain and Estonia on the regulation of artificial intelligence and robotization. As a result of the study, the authors concluded that it is necessary to develop programs for the development of robotics, artificial intelligence in important sectors of the economy and to develop a common concept for the formation and development of the legal regulation of artificial intelligence, robots and robotics objects.

Key words: artificial intelligence, robot, legal regulation of robotics, legal regulation of artificial intelligence.

УДК 349.42

В.В. Стрепетов

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЬ: АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

В статье приводится анализ понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель», закрепленного в ряде нормативно-правовых актах Российской Федерации, таких как: Федеральный закон «О развитии

сельского хозяйства», Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», Налоговый кодекс Российской Федерации. Автором выделены как общие законодательные критерии, определяющие субъект аграрных правоотношений в качестве сельскохозяйственного товаропроизводителя, так и отмечены различия в подходах, сделан вывод о существовании в настоящий момент терминологической неидентичности законодательных актов, регулирующих данную сферу, влекущей отрицательные последствия для правоприменения, а также приведены позиции судебных органов относительно рассматриваемого понятия.

Автором сделан вывод о том, что в вышеназванных нормативно-правовых актах законодателем не предпринята попытка закрепления «универсального» определения, так как применяется конструкция «...для целей настоящего Закона», что делает их значимыми лишь исключительно с практической точки зрения в рамках конкретных правоотношений.

В качестве заключения, исходя из выделенных критериев, определяющих правовой статус субъекта аграрных правоотношений, автором предложено под сельскохозяйственным товаропроизводителем понимать физическое лицо или организацию, производящие, перерабатывающие (с целью дальнейшей реализации или без таковой), сбывающие сельскохозяйственную продукцию, осуществляющие вылов водных биологических ресурсов и (или) оказывающие сопутствующие услуги (выполняющие работы) на постоянной основе лицам, участвующим в сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель, субъекты аграрного права, сельскохозяйственная организация.

V. Strepetov

AGRICULTURAL PRODUCER: ANALYSIS OF THE CONCEPT

The article provides an analysis of the concept of «agricultural producer», enshrined in a number of regulatory acts of the Russian Federation, such as: the Federal Law «On the Development of Agriculture», the Federal Law «On Agricultural Cooperation», the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)», Federal Law «On the financial recovery of agricultural producers», Tax Code of the Russian Federation. The author singles out both general legislative criteria defining the subject of agrarian legal relations as an agricultural producer of goods, and points out differences in approaches, concludes that there is currently a terminological non-identity of legislative acts regulating this sphere, entailing negative consequences for law enforcement, and also gives the position of judicial organs regarding the concept under consideration.

The author concluded that in the above-mentioned normative legal acts the lawmaker did not attempt to consolidate the «universal» definition, since the construction «... for the purposes of this Law» is applied, which makes them significant only from a practical point of view within the framework of specific legal relations.

As a conclusion, based on the selected criteria that determine the legal status of the subject of agrarian legal relations, the author suggests an agricultural producer to mean an individual or organization producing, processing (with or without further purpose) marketing agricultural products, catching aquatic biological resources and (or) providing related services (performing work) on an ongoing basis to persons participating in agricultural production.

Key words: agricultural producer, subjects of agricultural law, agricultural organization.

**О РАЗЛИЧИИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ И ПСИХИЧЕСКИХ
ОБРАЗОВ, ВЕРБАЛИЗОВАННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА ЯЗЫКОВОМ МАТЕРИАЛЕ МАЛОЙ ПРОЗЫ Е.И. ЗАМЯТИНА)**

На сегодняшний день достижения метафорологии позволяют назвать аксиомой положение о том, что природа метафоры ментальна и образна. В стремлении зафиксировать идеальное, метафора, как и любой ментальный образ, может быть выражена, в том числе инвентарем естественного языка. Опосредованная демонстрация идеальной природы делает вербализацию метафоры и вербализацию психического образа трудноразличимой, что усугубляется их сущностной близостью и отсутствием специальных фигур выражения психических образов при их принципиальной всевозможности вербализации. Автор данной статьи столкнулся с таксономической проблемой характеристики по типу образности некоторых художественных текстов Е.И. Замятина. Это доказывает актуальность научного разрешения проблемы разведения интенционала и экстенционала понятий *метафорический образ* и *психический образ*.

На материале замятинского художественного дискурса в данной работе продемонстрирована практическая сложность интерпретации психических образов в соответствии с их природой. С использованием методов контекстуального анализа текста естественного языка, самонаблюдения как эмпирического анализа языкового материала, теоретического синтеза речевого опыта с последующей схематизацией, для дифференциации метафорических и психических образов выведена параметрическая цепь из составляющих понятия метафорического и психического образов и проверена в анализе замятинских текстов. Полученный теоретический инструмент лингвистического анализа неэлементарного языкового кода, испытанный в частной практике, составляет научную новизну данной

работы.

Данные предлагаемой работы могут быть использованы в интерпретации и анализе любого художественного текста, так как намеренно, в качестве изобразительно-выразительного средства, психические образы вербализуются не менее часто, чем метафорические.

Данное исследование дополняет теоретические знания метафорологии, стилистики, лингвистического анализа текста, теория языка, а также прикладные знания этих научных отраслей как научных дисциплин образовательных программ средней и высшей школ.

Ключевые слова: метафорический образ, психический образ, дифференциация понятий, признак, текст, Е.И. Замятин, нарратор.

E. Astashina

**ON DIFFERENTIATION BETWEEN METAPHORICAL AND MENTAL
IMAGES VERBALIZED IN EMOTIVE PROSE
(ON THE TEXTS OF SMALL EMOTIVE PROSE BY E.I. ZAMYATIN)**

Nowadays achievements in metaphor studies let us say that the statement that the nature of metaphor is mental and figurative is axiomatic. Trying to fix the ideal, metaphor like any mental image may be denoted by means of the natural language instruments. The mediate demonstration of the ideal nature makes metaphor verbalization and the one of the mental image nondescript that is aggravated by their core similarity and absence of special figures of expressing mental images taking into consideration their crucial omnifariousness to be verbalized. The author of the article has faced the taxonomic problem of characterization of certain emotive prose texts by E.I. Zamyatin according to the type of imagery. This proves the relevance of the scientific solution of the problem to distinguish the intensional and extensional of concepts *metaphorical image* and *psychic image*.

The literal material of Zamyatin emotive prose discourse analyzed in this article shows practical difficulty of interpreting mental images in accordance with their nature. There has been constructed a parametric succession of constituents of

notions of metaphorical and mental images with the help of the methods of contextual analysis of the natural language text, of self-observation as the empiric analysis of the language material, of theoretical synthesis of speech experience with further schematization. The succession was applied to the analysis of texts by E.I. Zamyatin.

The obtained theoretical tool of linguistic analysis of non-elementary language code, tested in private practice, is the scientific novelty of this work.

The data of the work may be used for the interpretation and analysis of any emotive prose piece of work and analysis of any emotive prose text as mental images are intentionally verbalized as an expressive means as often as metaphorical ones.

This study complements the theoretical knowledge of metaphorology, stylistics, linguistic analysis of the text, language theory, as well as applied knowledge of these scientific branches as scientific disciplines of educational programs of secondary and higher schools.

Key words: metaphorical image, mental image, differentiation of notions, attribute, text, E.I. Zamyatin, narrator.

УДК 811.22/161

И.Д. Бекоева

Т.Ю. Тамерьян

ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ ЮГО-ОСЕТИНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА¹

Изучение особенностей функционирования этнических концептов в политической коммуникации молодой страны является новым направлением в политической лингвистике. Статья посвящена выявлению когнитивной составляющей и способов вербальной репрезентации этноспецифического

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Республики Южная Осетия в рамках научного проекта № 19-512-07002 (10-МК/19).

политического концепта фæндаг / дорога, значимость которого для горной страны Закавказья – Республики Южная Осетия – чрезвычайно велика. Научная новизна предпринятого изыскания состоит в том, что впервые проводится исследование югоосетинского политического дискурса в аспекте этноспецифики концептуальной составляющей, рассматриваются вопросы координативной билингвальной репрезентации югоосетинской политической коммуникации, выявляются экстралингвистические факторы, влекущие за собой появление и развитие этнических политических концептов, производных от универсальных концептов культуры, описываются семантические и когнитивные признаки, влияющие на двуязычное воплощение нового типа концепта в политической картины мира южных осетин. Авторами выявляется ядро концепта фæндаг / дорога, субконцепт Транскам, манифестирующий единственную автомагистраль, соединяющую страну с внешним миром через Республику Северная Осетия. В качестве материала исследования привлекаются данные этимологических и толковых словарей осетинского и русского языка, пресса советского периода и настоящего времени, материалы СМИ, выступления партийных и государственных лидеров республики. На основе дискурсивного, семантико-когнитивного анализа, концептуального, этимологического и сравнительного подходов и полевого моделирования проанализирована национальные особенности семантики лексем фæндаг и дорога в русском и осетинском кодах билингвальных жителей республики. Полученные данные позволили смоделировать структуру концепта, формирующуюся понятийным, образно-перцептивным, метафорическим и ценностным пластами и символическими компонентами.

Ключевые слова: политическая коммуникация, билингвизм, этноспецифический концепт, когнитивный признак, структура концепта.

I. Bekoeva

T. Tameryan

ETHNO-SPECIFIC CONCEPT OF SOUTH-OSSETIAN POLITICAL SPACE

The study of ethnic concepts functioning in a young country political communication is a new direction in political linguistics. The article is devoted to revealing the cognitive features and ways of verbal representation of the ethnospecific political concept фæндаг/road, the significance of which is extremely new for the mountainous country of Transcaucasia - the Republic of South Ossetia. Scientific novelty of the research undertaken is that for the first time the South Ossetian political discourse study is carried out in the aspect of ethnospecific conceptual component, issues of a coordinating bilingual representation of South Ossetian political communication are examined, extralinguistic factors that entail the emergence and development of ethnic political concepts. derived from universal cultural concepts are revealed, semantic and cognitive features that affect a new type of concept bilingual functioning in the South Ossetian political picture of the world is described. The authors identify the core of the concept фæндаг / road, the Transkam subconcept, which manifests the only highway connecting the country with the outside world through the Republic of North Ossetia. As research material, data of etymological and explanatory dictionaries of the Ossetian and Russian languages, the press of the Soviet period and the present, media materials, speeches of party and state leaders of the republic are used. Based on discursive, semantic-cognitive analysis, conceptual, etymological, and comparative approaches and field modeling, the national features of фæндаг and road lexemes semantics and in the Russian and Ossetian codes of bilingual residents of the republic are analyzed. The obtained data allowed us to model the structure of the concept, which is formed by notional, figurative-perceptual, metaphorical and evaluative layers and symbolic components.

Key words: political communication, bilingualism, ethnospecific concept, cognitive features, concept structure.

УДК 811.161.1

Е.А. Верменская

И.В. Кичева

СИНОНИМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА

«ГОСПОДИН» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматривается вербализация концепта «господин» средствами синонимической парадигмы с позиции лингвокультурного подхода, предусматривающего анализ концепта как единицы культуры народа, элемент коллективного наследия носителей языка и фрагмент картины мира. Авторы исходят из положения о том, что содержание концепта меняется, расширяется, прирастает новыми оттенками значений и концептуальными характеристиками, что особенно актуально для концептов, подвергшихся заметному влиянию культурно-исторического фактора. Обосновывается мысль о том, что охарактеризовать концепт «господин» в русской языковой картине мира можно в первую очередь с опорой на семантику языковых манифестаций концепта в словарном запасе языка. Парадигматический параметр в анализе концепта устанавливает роль и место лексемы – репрезентанта концепта в лексико-семантическом поле, реализующем концепт в картине мира, с учетом общности интегральных признаков слов-синонимов. Исследование опирается на анализ данных толковых, синонимических, этимологических словарей, результаты анализа функционирования синонимов в произведениях художественной и публицистической литературы. Авторами выявлена модель синонимической парадигмы, включающая синонимические ряды и их доминанты, выявлены дополнительные единицы в синонимической парадигме концепта «господин», раскрывающие динамику концепта на современном этапе.

Ключевые слова: концепт «господин»; языковая картина мира; парадигматический анализ; синонимы; синонимическая парадигма; вокативная функция; речевой этикет.

E. Vermenskaya,

I. Kicheva

SYNONYMOUS PARADIGM OF THE CONCEPT «GOSPODIN» IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

The article considers the verbalization of the concept «gospodin» means synonymous paradigm with the position of the linguocultural approach to the analysis of the concept as units of a nation's culture, the element of the collective heritage of native speakers and a fragment of the world picture. The authors proceed from the position that the content of the concept changes, expands, grows with new shades of meanings and conceptual characteristics, which is especially important for concepts that have been significantly influenced by the cultural and historical factor. The idea is substantiated that the concept «gospodin» in the Russian language picture of the world can be characterized primarily based on the semantics of language manifestations of the concept in the vocabulary of the language. The paradigmatic parameter in the analysis of the concept establishes the role and place of the lexeme - the representative of the concept in the lexical and semantic field that implements the concept in the world picture, taking into account the commonality of integral signs of synonyms. The study is based on the analysis of the data of explanatory, synonymic, etymological dictionaries, the results of the analysis of the functioning of synonyms in works of fiction and journalistic literature. The authors have identified a model of synonymic paradigm, including synonymic series and their dominants, identified additional units in the synonymic paradigm of the concept «gospodin», revealing the dynamics of the concept at the present stage.

Key words: the concept of «gospodin»; linguistic picture of the world; paradigmatic analysis; synonyms; synonymic paradigm; vocative function; speech etiquette.

УДК 81`42

С.Н. Бредихин

И.Н. Махова

КЛАССИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ НЕУЗУАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В ФИЛОСОФСКОМ ТЕКСТЕ

В данной статье рассматриваются как функции, так и прагматика неузуальных единиц, которые служат для экспликации в текстах дискурса философии предельных концептов и понятий. Дается подробная классификация неузуальных единиц сложной структуры в зависимости от степени реализации основных критериев новума и творимости в смысловых компонентах. Этот дискурс есть особый вид дискурсивной практики, который позволяет осуществлять «квантовые скачки» в вербальном представлении не только результатов, но и самого процесса мышления. Именно данной базовой характеристикой и может быть объяснен факт комплексного существования в нем языковых средств на различных уровнях системы кодирования информации и знаниевого континуума, в том числе и его структурных и ноэматических аспектов. Данные единицы можно разделить на неологизмы, как авторские, так и семантические? и лексические, и окказиональные концепты и понятия, не несущие содержания вне ближнего контекста в тексте. Их наличие в тексте обеспечивает как реализацию когнитивной неузуальной информации, так и предоставляет продуценту возможность рефлексии над ассоциируемыми феноменами. Отмечается и гедонистическая функция данных единиц, которые обеспечивают в том числе и лингвистически яркую стилистическую выразительность текста. Возможности языка философии демонстрируют вкупе с общепринятым функционалом отнюдь незаурядные, а иногда и определяющие глубинное содержание философского текста функции: интеллективную, креационистскую и апеллятивную. Они актуализируют не только логические и рациональные компоненты человеческого сознания, но и требуют подлинного «вживания» разделения реципиентом авторской системы понятий.

Ключевые слова: окказионализм, неологизм, концептуализируемое понятие, философский дискурс, герменевтика.

S. Bredikhin

I. Makhova

O. Chudnova

CLASSIFICATION AND FUNCTIONS OF AUTHOR'S INDIVIDUAL NON-USUAL UNITS IN A PHILOSOPHICAL TEXT

The item focuses both on the functions and the pragmatics of non-usual units, which serve to explicate the ultimate concepts and ideas in texts belonging to the discourse of philosophy. There is a detailed classification offered for non-usual units of a complex structure, depending on the degree of implementation of the newness and creatibility basic criteria in semantic components. The discourse in question is a special kind of practice that allows “quantum leaps” within the verbal representation of not the outcomes alone, yet also the process of thinking itself. It is this basic feature that might account for the integrated existence of language tools in it at various levels of the information coding system and the knowledge-related continuum, including its structural and noematic aspects. These units could be divided into neologisms, both individual and semantic and lexical, and occasional concepts and ideas that carry no content outside the closest context within the text. Their presence in the text ensures the implementation of cognitive non-usual information as well as gives the creating agent an opportunity to reflect on the associated phenomena. There is mention to be made of the hedonistic function of these units, too, which bring around, among other things, the linguistically vivid stylistic expressiveness of the text. The capacity of the philosophy language, coupled with the generally accepted functional potential, demonstrate certain philosophical text in-depth functions, which are never conventional, and are sometimes even crucial – intellectual, creationist, and appealing. They actualize not only the logical and rational components of the human mind, but also require genuine “growing into” the recipient’s separation of the author’s individual concept system.

Key words: occasional word, neologism, conceptualized term, philosophical discourse, hermeneutics.

УДК 81-94

Н.Н. Дюмон

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
МЕМУАРНОГО ЖАНРА «MÉMOIRES ET DICTÉES»
(«ВОСПОМИНАНИЯ И ЗАПИСКИ») Ж. СИМЕНОНА**

В данной статье рассматривается проблема определения и анализа идиостилевых черт мемуаров Жоржа Сименона «Mémoires et dictées» («Воспоминания и записки») с позиции современной лингвистики текста и комплексной лингвостилистической интерпретации характера мемуаров на материале французского языка.

Мемуарная литература – литература в жанре мемуаров, разновидность документальной прозы и в то же время один из видов «исповедальной прозы». Актуальность, предпринятого исследования обусловлена, в первую очередь, массовым распространением мемуарного жанра в литературе. Во-вторых, она определяется значительным интересом в современной лингвистике и относится к «пограничным» жанрам (среди них эссе, биографии, мемуары, дневники и т.д.), что объясняется процессами трансформации жанровой системы на рубеже XIX – XX вв. в условиях очередного кризиса европейского художественного сознания. В этой связи особое значение для лингвистики приобретает анализ идиостиля автора мемуаров и, соответственно, совокупности языковых средств как уникального авторского способа реализации индивидуальной языковой картины.

Проблема и вопросы жанрового определения мемуаров рассматривались в трудах многих ученых и практиков, но, в основном, литературоведческого характера на материале Лежена Ф. и Шрайбера Э.Л. Из отечественных работ этого направления можно выделить Гальперина

И.Р., Виноградова В.В., Ньюбину Л.М. Вместе с тем вопросы лингвостилистического анализа мемуаров на материале французского языка еще не получили достаточного освещения.

Жорж Сименон — французский писатель бельгийского происхождения, один из самых известных представителей детективного жанра, с именем которого связано особое направление внутри детективного жанра литературы – социально-психологический роман. Сименон писал не только «чистые» детективы, но также и произведения, посвященные драматическому уделу личности в обществе. После 1972-го г. Жорж Сименон решил оставить детективные романы позади, и стал издавать только мемуары.

Анализ мемуарного произведения Ж. Сименона «*Mémoires et dictées*» («Воспоминания и записки») помог выявить его индивидуально-авторские особенности, которые характеризуются использованием минимума выразительных средств для передачи незаметных движений человеческой души, очерчивая при этом характер человека.

В работе автором доказано, что произведение Ж. Сименона «Воспоминания и записки» в полной мере соответствует критериям мемуарного жанра: произведение характеризуется субъективностью, присутствует ретроспективная композиция, сюжетность и четкая прорисовка создают эффект достоверности. Лексико-грамматические и стилистические особенности текста определяют идиостиль Ж. Сименона. Среди них автор статьи выделяет: использование числительных и дат, фразеологизмов при описании характера человека и манере его общения, а также при описании локальных характеристик; наличие простых и сложных предложений, глаголов настоящего и прошедшего времени; использование метафоры, эпитетов и сравнения. Все переводы выполнены автором данной статьи.

Ключевые слова: идиостиль, мемуары, лексико-грамматические особенности, стилистические особенности текста, субъективность, ретроспективная композиция, сюжетность.

**LINGUISTIC FEATURES OF THE MEMOIR GENRE WORK
“MÉMOIRES ET DICTÉES” (“MEMOIRS AND NOTES”) BY G.
SIMENON**

The article focuses on the problem of identification and analysis of specific features of the idiosyncrasy of Georges Simenon's memoirs “Mémoires et dictées” (“Memoirs and Notes”) from the viewpoint of modern linguistics of the text and complex stylistic interpretation of the character of memoirs on the material of the French language.

The relevance of the research is determined by the following facts: 1) great popularity of the memoir genre in literature; 2) keen interest of the modern linguistics to “borderline” genres (essays, biographies, memoirs, diaries, etc). In this regard, the analysis of the author's idiosyncrasy and different linguistic means is very important as it lets us understand unique author's way to express his point of view.

Georges Simenon is a French writer from Belgium, one of the most famous representatives of the detective genre, whose name is associated with a special trend in the detective literature – social-psychological novel. G. Simenon wrote not only “pure” detective stories, his works are also dedicated to the dramatic destiny of an individual in modern society. In 1972 G. Simenon decided to stop writing detective novels and began to publish only memoirs.

The analysis of the memoirs by G. Simenon “Mémoires et dictées” (“Memoirs and Notes”) helped to determine his author's features, which are characterized by the use of a small number of expressive means to demonstrate imperceptible movements of the human soul, while outlining the character of a person.

It is proved in the article that lexical, grammatical and stylistic features of the text “Mémoires et dictées” (“Memoirs and Notes”) determine G. Simenon's idiosyncrasy. They are: use of numerals and dates, use of the phraseological units to describe a person's character, his manner of speaking and some local

characteristics; use of simple and complex sentences, present and past tenses; use of metaphors, epithets and comparisons. All translations are by the authors of this article.

Key words: idiostyle, memoirs, lexical and grammatical features, stylistic features, subjectivity, retrospective composition, plot.

УДК 811.161.1

Е.Н. Зубкова

МЕНТАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСЕМЫ *АЛКОНОСТ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрена, изучена и проанализирована специфика эволюции лексической семантики, заимствованной из греческого языка номинации алконост в русской языковой картине мира.

Цель настоящей статьи – исследовать особенности ментализации заимствованной лексики при ее усвоении русским языком на примере названной номинации, показать специфику смысловых приращений лексемы алконост в соответствующих контекстах бытования.

Актуальным является произведенный в рамках исследования компонентный и контекстный анализ экспликации компонентов семного состава рассматриваемой лексемы в русской лингвокультуре. Принципиально новым в работе представляется выявление автором основных направлений развития семантики заимствованных номинаций, относящихся к лексико-семантической группе «фантастические птицы», в русском языке.

В статье сделан вывод о том, что в процессе ментализации исходное значение номинации алконост ‘мифологическая женщина-птица’ в русской лингвокультуре одновременно развивалось в двух направлениях – ‘фантастическая птица-женщина’ (‘русская фантастическая райская птица’) и ‘реальная морская птица’. Автором отмечено, что для значения ‘фантастическая птица-женщина’ характерно сохранение проявлений мифологического антропоцентризма.

На основе контекстов бытования лексемы алконост, полученных с помощью метода сплошной выборки при работе с Национальным корпусом русского языка, автором установлено, что в русском языке для исследуемой номинации в большей степени характерна метонимизация (5 вариантов), чем метафоризация (1 вариант). В ходе исследования также выявлен пример омонимии – собственное имя Алконост² со значением ‘название прибора’.

Материалы исследования получены в ходе работы с русскими словарями разного типа (энциклопедическими, мифологическими, этнолингвистическими, этимологическими, историческими, толковыми, словарями иностранных слов) и Национальным корпусом русского языка.

На основе указанных материалов установлено, что на семантику лексемы алконост оказали влияние номинации гамаюн, сирий и жар-птица.

Ключевые слова: лексическая семантика, лексическое значение, ментализация, семантические компоненты, метонимизация, лексема алконост.

E. Zubkova

MENTALIZATION OF THE LEXEME *ALKONOST* IN RUSSIAN LANGUAGE

The article studies and analyzes the specificity of the lexical semantics evolution of borrowed from the Greek language alkonost nomination in the Russian linguistic picture of the world.

The purpose of this article is to study through the given nomination the specificity of the mentalization of borrowed words in case of their assimilation in the Russian language as well as to show the semantic increments characteristics of the lexeme alkonost in the relevant contexts of existence.

The study offers relevant componential and contextual analysis of the seme component expressions in Russian linguistic culture. The author provides a fundamentally new specification of the basic directions of semantics development of borrowed nominations related to the lexico-semantic group “fantastic birds” in Russian.

The article concludes that the initial meaning of alkonost nomination ‘mythological woman-bird’ during the mentalization process in the Russian linguoculture was developed in two directions at the same time – ‘fantastic bird-woman’ (‘Russian fantastic bird of paradise’) and ‘real sea bird’. The author noted that the meaning ‘fantastic bird-woman’ is characterized by the keeping of the mythological anthropocentrism manifestations.

Based on the contexts of existence of lexeme alkonost which were obtained using the sampling method through the National Corps of the Russian language, author found that metonymization (5 versions) is more common than metaphorization (1 version) for the explored nomination in the Russian language. The study also discovered an example of homonymy – proper name Alkonost² with the meaning ‘device name’.

The research materials were obtained during the work with different types of Russian dictionaries (encyclopedic, mythological, ethnolinguistic, etymological, historical, explanatory ones, dictionaries of foreign words) and the National Corps of the Russian language.

Based on these materials, it was found that the semantics of alkonost nomination were influenced by hamayun, sirin and firebird nominations.

Key words: lexical semantics, lexical meaning, mentalization, semantic components, metonymization, lexeme alkonost.

УДК 81-26

Д.А. Писаренко

**ЛЕКСЕМА СМЕРТЬ В ЗНАЧЕНИИ ‘ЖИВОЕ СУЩЕСТВО,
ПЕРСОНАЖ’: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье проанализирована глагольная сочетаемость слова *смерть* в узуальном значении ‘живое существо, персонаж’. Глагольные сочетания лексемы систематизированы в соответствии с семантической классификацией глаголов, предложенной Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидоровой.

Комплексное описание лексической сочетаемости слова *С.* позволяет выявить и описать узуальные значения, не кодифицированные в толковых словарях современного русского языка, но закрепленные в национальной русской языковой картине мира (ЯКМ). В работах современных отечественных лингвистов узуальные значения лексемы *С.* описаны лишь частично, чаще всего исследователи относят данные значения к метафорическим наименованиям и описывают их на основе контекстов, выбранных из художественной литературы. Поэтому в настоящее время представляется актуальным исследование, посвященное изучению узуального значения ‘живое существо, персонаж’ на основе широкого материала (устных, публицистических и художественных текстов). Анализ данного значения позволяет проанализировать русскую ЯКМ, изучить одну из ее важнейших составляющих – явление смерти. В данной статье предпринимается попытка подобного исследования.

Научная новизна работы определяется тем, что в результате анализа значения ‘живое существо, персонаж’ была составлена классификация глагольных сочетаний лексемы *С.*; были выявлены существенные для носителя русского языка признаки явления смерти; на основе этих признаков описан образ смерти, закрепленный в русской ЯКМ. Исследование может послужить основой для лексикографического описания лексемы *С.* в изучаемом значении в толковых словарях современного русского языка, а также для описания слова в словарях лексической сочетаемости.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, значение, смысл, узуальное значение, лексическая сочетаемость, когнитивная метафора.

D. Pisarenko

THE LEXEME DEATH IN VALUE ‘LIVING BEING, CHARACTER’: LINGUOCULTURAL ASPECT

The article analyzes the verb compatibility of the word *death* in the ordinary sense ‘living being, character’. Verbal combinations of the lexeme are

systematized in accordance with the semantic classification of verbs proposed by G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, M. Yu. Sidorova.

A comprehensive description of the lexical compatibility of the word D. allows us to identify and describe common meanings not codified in the explanatory dictionaries of the modern Russian language, but enshrined in the national Russian language picture of the world. In the works of modern Russian linguists, the everyday meanings of the D. lexeme described only partially, most often researchers attribute these meanings to metaphorical names and describe them based on contexts selected from fiction. Therefore, at present, it seems relevant research on the study of the everyday meaning 'living being, character' based on a wide range of material (oral, journalistic and literary texts). The analysis of this value allows us to analyze the Russian language picture of the world, to study one of its most important components – the phenomenon of death. This article attempts to conduct such a study.

The scientific novelty of the work is determined by the fact that as a result of the analysis of the meaning 'living creature, character', a classification of verbal combinations of the lexeme D.; essential signs of the death phenomenon were identified for the native speaker of the Russian language; on the basis of these signs, the image of death enshrined in the Russian language picture of the world is described. The study can serve as the basis for the lexicographic description of the D. lexeme in the studied meaning in the explanatory dictionaries of the modern Russian language, as well as for the description of the word in dictionaries of lexical compatibility.

Key words: linguoculturology, linguistic picture of the world, meaning, ordinary meaning, lexical compatibility, cognitive metaphor.

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

С.И. Маловичко

В. Мюллер

И.М. Узнародов

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «БОЛЬШОЙ
КАВКАЗ – РОССИЯ – ЕВРОПА: ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА И
СОТРУДНИЧЕСТВА»**

S. Malovichko

V. Myuller

I. Uznarodov

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE "THE GREAT
CAUCASUS - RUSSIA - EUROPE: THE AREA OF DIALOGUE AND
INTERACTION"**